

**Военный
хирург. Книга
вторая**

Владимир Поселягин

Владимир Поселягин
Военный хирург. Книга вторая
Серия «Подопытные. История
Максима Волкова», книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73145338
SelfPub; 2026*

Аннотация

Действие эксперимента закончилось, после того как маг получил новое тело, контроля нет, и можно дальше жить своей жизнью. Именно так считал Максим Волков, что проживал уже не первую жизнь в разных телах в 1941-ом году, однако, что-то пошло не так.

Первая книга: Гаремник.

Вторая книга: Военный хирург.

Владимир Поселягин

Военный хирург.

Книга вторая

Пролог.

Сидя напротив следователя, я размышлял о своём, а майор спросил:

– Что, вспомнить нечего?

– Почему, просто много что вчера было, вспоминаю где был, – ответил я спокойно.

То, что позади стоит хозяин квартиры и ждёт, когда я подам голос, меня как раз не сильно волновало. А я, когда с ним общался, то говорил или шёпотом, или шипел. Поверьте, в такие моменты голос меняется, и когда говоришь спокойным голосом, то опознать по факту невозможно. И нет, я не специально так делал. Просто горло от злости сжималось, вот и шипел. А сейчас это на благо. Поэтому опознает он меня или нет, не факт, может быть и человеческий фактор, голос не узнает, но оболжёт, сказав, что узнал. Там уже ясно будет от чего отталкиваться. А пока же продолжил, после короткой заминки.

– С утра, в семь часов на рынок направился. Я когда поки-

дал медсанбат, все свои запасы раздал служащим, от врачей до простых санитарок. Люблю знаете ли свои запасы иметь, как тот хомячок. От солёного сала, до банок варенья раздавал. Тому же противному интенданту, которого терпеть не могу, хотя работник хороший, патефон подарил.

– С чего бы это? – заинтересовался майор.

– А пружине конец приходит, тут новый куплю. Пластинки-то у меня с собой. У них там на передовой всё это дефицит, а я тут новое куплю, потому и отдавал без сожалений. Так что до одиннадцати часов на рынке был, там меня запомнили, многие продавцы. Ещё засветил крупные суммы, воришке руку вывихнул, когда полез ко мне в карман. Потом пообедал в столовой рядом. Номер не помню, вроде, «Шестая».

– «Шестая» и есть, – подтвердил майор.

– Ну да. Из столовой на радио, своё творчество показать, там недолго пробыл, и уже гулял по Москве. Ну а потом к месту службы.

– Почему же сразу к месту службы не отправились?

– Работа не волк, в лес не убежит. Время ещё было. Для меня серьёзное понижение было получить назначение в госпиталь простым хирургом. Это как вас, опытного следователя поставить на входе, дежурным. Документы проверять.

– Ну кто-то же должен и эту работу делать.

– Согласен, но для карьеры это по сути самое дно. Впрочем, тому кто меня вызвал, я это в лицо и сообщил. Жду ре-

акции. И что важно, я полевой военный хирург, моя работа в основном обработка потока раненых поступающих с передовой. Первичная. А то что в госпиталях, это совсем другое. Я квалификацию теряю, наработанную тяжёлыми месяцами войны.

– А это разные операции?

– Совершенно разные. Я иногда за столом стоял по двенадцать-четырнадцать часов. Выходил сделать зарядку, чтобы ноги не затекали, и снова за операционный стол. Меня кормили прямо рядом, причём с ложечки, руки отдыхали, пока на столе меняли одного раненого, на другого.

– Работа важная, это есть... – согласился майор, мельком глянув мне за спину, где хозяин квартиры, всё же повернулся к сотруднику наркомата и покачал головой. Мой спокойный и размерный голос тот не узнал. В принципе, ожидаемо.

А пока майор продолжил опрос, посекудно, что я делал в тот день, вот и давал информацию. Даже спросил, бывал ли я по такому-то адресу? Это откуда Марту увезли. Ответил, что нет. Могут меня прижать что я лгу, ну в принципе да, тот же кучер что привёз, или соседка, что встречала на лестничной площадке, но и только. Найдут этих свидетелей и тут отбрехаюсь. Да, у меня поинтересовались где я ночевал, прибыл-то ночью. Однако и тут ответ у меня был. Мол, в ночлежке. Это отследить невозможно. Тут молодцы власти города, рядом с вокзалом здание выделили, сканером видел, там утеплённые залы с деревянным полом, на полу люди сот-

нями спали, много военных было, так и сказал. Шинель на пол, вещмешок под голову и спал на полу. Я человек военный, мне привычно. Тот опросил по ночлежке, как здание выглядит, виды внутри, какой зал, записывая. Но там немного поговорили, дверь позади к слову закрыта была, хозяина квартиры давно увели, и выдал пропуск. Меня отпускали. Так и покинул Лубянку, и вернулся в общежитие. Не сразу, с полчаса пешком шёл, обходя патрули, комендантский час был. Кстати, слежки или наблюдения не было. И ведь это только первый допрос. Не знаю, увижу ли ещё майора, но ко мне могут и другие следователи интерес проявить. Я много где засветился. А тот капитан ГБ, волчара, весь разговор так и стоял у окна, изучая что снаружи. Опасная личность. Но я думаю с ним справляюсь. Да уверен. Майору силовая поддержка не понадобилась, но скорее всего тот вызвал его не для этого, а на меня глянуть. Опытные бойцы по движению, по тому как спецы ходят, определяют кто перед ними. Капитан сто процентов определил во мне именно такого же спеца. Только вот уровень определить уже сложно, тут спарринги нужны.

В общежитии я принял душ, ещё работал, хотя время позднее, за полночь, и спать. Уже сегодня у меня смена, её никто не отменял. Так что как проснулся по звонку будильника, умылся, зубы почистил и на службу, там в процедурной позавтракал, тем что носят больным, врачей этим же кормят. Зато готовить себе не нужно. Я лично к таким завтракам,

обедам и ужинам привык. Если хочется чего вкусного или остринки, то своё использую. Знаете, думал, что меня снова на Лубянку отвезут, рано или поздно, но дни шли за днём, неделя пролетела, и интереса я за собой не замечал, хотя тот же Северов не из тех что отступятся, я прокачал его психотип, пока мы общались. И также уверен, что его обмануть не смог, он знает, что это я поработал. И вот тут пришлось подумать. Вполне возможно, что майор сам не стал дальше это дело доводить до конца. А я хоть одного сотрудника милиции или из их группы убил? Я про тот момент, когда Марту отбивал. Нет, действовал жёстко, но без смертей. А за что хозяин квартиры получил, ему сообщил, злым шёпотом. А вот по капитану Меркурьеву ещё могут быть подвижки, тут похоже я один кого можно привязать к его смерти. Голову нашли в квартире профессора Каца, а я и ему же угрожал. Для местных судебных систем, по сути и доказательств не надо. С обеими я засветился, всё, можно брать, но майор чего-то тянул, и я не знаю чего. Если только Меркурьев сам не был в разработке. Впрочем, не сильно беспокоился, и продолжал тянуть ляжку. На операционном столе лежала девочка лет семи, бледная, жертва ночных бомбёжек столицы, вот и ушивал раны, делая это максимально быстро и качественно.

Пыхтя паром эшелон подходил к вокзалу. Привычный вид был, множество военных, бойцов и командиров, слышалась игра баяна, да не с одного места, в общем привычный фон. У вокзала уже стоял эшелон, наш санитарный был вторым. В стороне машины стояли, и повозки с ранеными на загрузку. Пока паровозная бригада пополняла запасы воды и угля для паровоза, ей помогали местные сотрудники, измождённые люди в рванине, в которой уже трудно опознать форму железнодорожных войск, я встал на ступеньку вагона, держа чемоданчик в левой руке и спрыгнул на щебёнку, пробежав немного, сбрасывая скорость, и уверенно направился прочь. У солдат погоны, у офицеров тоже. Конец лета сорок четвёртого. Да уж, сколько бы я рапортов не подавал, вернуться на передовую, везде отказ. Мой уровень уже определили, я за полгода вырос до заведующего хирургии, кстати, сейчас подполковник медицинской службы.

Впрочем, насчёт множества рапортов я загнул. Пять подал, меня как посылали, так и посылают, понял, что бесперспективно, и дальше уже не марал бумагу. Этому удивились, потому как часто кого-то отправляли на усиление на фронт, вроде нашего заведующего, но меня не трогали, как будто я невидимка, или у меня бронь. Последнее может быть. В принципе, я уже и сам обустроился, и особо уезжать не хотел, своя квартира, причём не снятая временка, а я хозяин. Ну относительно, тут пока квартиры принадлежат государству, но я в ней прописан, плачу коммунальные. Двухкомнатная,

заплатил кому нужно, в основном в золоте. Курс рубля не прыгал, но сейчас его не особо охотно брали, а золото есть золото. Вот мне на втором этаже дома сталинской постройки и выдали. Впрочем, свежий ремонт, мебель даже была. Переехал из общежития ещё в декабре сорок первого и с тех пор жил в квартире. До госпиталя было идти минут пятнадцать быстрым шагом, что и делал. Хорошая зарядка. Я и тренировки занимался в свободное время. И что важно, про меня как будто забыли, я про органы госбезопасности. Ни слежек, ничего. Подивился, но только плечами пожал. Мне же лучше. Вот так и занимался своими делами. Да так, что я стал лучшим хирургом города Москвы. В том смысле что оперировал детей. Если что, везли мне, я всегда брался. Даже за безнадежные дела. И то что у нас военный госпиталь, не мешало, командир госпиталя разрешил. Поэтому я помимо управления хирургами, наладив и тут работу, всем что мне подотчётно, вот ещё проводил операции. Ко мне везли даже из других госпиталей и городов. И жил не с Мартой, хотя ночевал с ней часто. До осени сорок второго. А там я оказался скоропалительно женат. И нет, это не тот случай, когда меня пьяного женили на себе. Надавил папашка. Кстати, я тогда как раз тоже в теле Гены Караваева был, только внешность сменил. Нет, тут любовь была.

На самом деле, как увидел на улице стройную брюнетку в лёгком платье, так и прострелило. Ну вот понял. Моя. Прямо всё идеально подходило. Та оказалась учительницей началь-

ных классов, только закончила учёбу, с букетиком цветом шла, первый класс у той, приняла в сорок втором, как раз первоклассники и были, вот так и познакомился, не оттолкнула. Да и похоже я приглянулся, ну и вот встречались. Никаких вульгарных походов в кинотеатр, в рестораны. Просто гуляли, пару раз в театре были, цирк, впрочем, в кинотеатры тоже. Да я её поцеловал через два месяца после первой встречи, та была в июле месяце, ужас, но ухаживал активно. Так что уже через четыре месяца перевёл наши отношения в горизонтальную плоскость, а там и до совместной жизни дошло. Расписались, скромная свадьба на сорок человек. Ага. Ресторан пришлось арендовать. Даже драка была. В общем, всё как положено. Аней зовут мою супругу. Да что это, если в начале зимы сорок третьего у меня сын родился. Матушка моя приезжала, два раза, на свадьбу, с младшей сестрой, и вот ребёнком полюбоваться. Максимом назвал, в свою честь, как меня звали в первой жизни. Даже отец, посещая по службе столицу, у нас на квартире жил, малыша видел, качал на руках. Первый внук, что вы хотели? Причём та ушла из школы и занималась ребёнком. Я настоял. Дети в школе постоянно болеют, простывают, а ей простывать нельзя, на ребёнке отразится, та подумала и согласилась, так что в основном дома находилась, найдя себя в кулинарии, я ел и нахваливал, делая запасы готовых блюд и выдавая припасы чтобы ещё готовила. Ну и много с ней гуляли.

С Аней всё хорошо, по службе, в работе тоже, а тут раз,

приказ. Мной усиливали Первый Белорусский фронт, назначили начальником медицины в Сорок Седьмую армию. Должность полковничья, конечно, но не скажу, что рад таким переменам в своей жизни. Я уже как-то привык к своему, скажу без смущения, привилегированному положению. Между прочим, получил звание кандидата медицинских наук. К докторской готовился. А почему нет? Да, изучал базу знаний седьмого ранга «Техник-универсал». Уже шесть рангов изучил, кстати починив всё на квартире, даже модернизировал, занимаясь разными работами, покупая всякие технические штучки. Ремонтируя или создавая что-то своё. Набор юный химик или юный техник, ещё не существовало, просто ходил по рынкам, развалам, покупал нужное. Действительно увлёкся. Седьмой ранг пока процентов на шесть изучил, но очень медленно шло. До конца войны вряд ли изучу, тут я всё же хватил. Ещё лет пять, наверное. Однако меня очень интересовали знания из этой базы, я был доволен тем, что решил её изучить. Чем и занимался. Между прочим, создал несколько медицинских приборов, даже провёл испытания, собственно на них кандидатскую и защитил и сейчас их используют в операционных госпиталях, где я службу нёс. Хирурги уже освоились с ними, и вполне уверенно работали, даже командование заинтересовалось, решили расширить этот опыт, подали заявку на выпуск этих приборов, что прошли всесторонние испытания и были рекомендованы к применению аж тремя комиссиями и двумя испытательными

ми группами. Тут у меня изобретение никто не крал, я не отец. Впрочем, пришёл отказ на запрос, война, тут всё для фронта. Всё по мне. Так что пошло внедрение приборов и обучение врачей, а тут раз, иди голубчик, послужи. Не на передовой конечно, но всё равно далеко от столицы, а я привык засыпать у тёплого бока любимой жены, и дышать ароматами ребёнка в квартире.

Впрочем, тут я подчинённое лицо, пришлось брать под козырёк, не показывая своих чувств. Сутки заняли дела, оформили меня, передавал своё место выдвинутому вверх врачу, тоже кандидат от медицины, ну и вот собравшись, жарко попрощавшись с женой, и отбыл на Киевский вокзал, а там дальше на Киев. А так быстрее, армия на южном крыле фронта, по сути по Украине наступала. Эта железная дорога шла через город Ковель, и вот до Западного Буга. А дальше всё, мост через реку разрушен, вот тут и высаживали таких пассажиров как я или вот подразделения, что были на вокзале. Причём удивляло, чего-то их сразу прочь не увели? Бомбёжки не бояться? А оказалось те погрузки ждали, похоже дивизию снимали с этого направления и перебрасывали куда-то в другое место. Главное я дошёл до коменданта и узнал, как добраться до штаба армии. А это не просто, до штаба километров двести по автомобильным дорогам Польши. Войска где-то у Вислы стояли. Машину мне нашли, санитарную «полупорку», на которой перевязочные с моего эшелона везли. Я спал в кузове на мягких мешках, когда автоматная оче-

редь ударила рядом, потом множество других стволов, и машина затряслась от попаданий. А ехали мы по лесу. Я пытался покинуть кузов, но два удара по телу сбросили меня на пыльную дорогу. Под пулемётную очередь попал.

Очнулся я от лёгкой тряски, что бывает при работающем моторе, чуя запах крови, выработанных газов двигателя, смазки, ядрёной вони сгоревшего пороха. В общем, очень знакомые запахи. С трудом подняв голову, по щеке что-то текло, я осмотрелся мутным взглядом. Час ждать, пока все пять опций запустятся, придётся терпеть.

– Товарищ командир. Вы как? – расслышал я обеспокоенный вопрос от заряжающего рядом.

Где-то я его видел. Чёрт, точно, я же похоже снова в тело лейтенанта Макеева попал, командира танкового взвода, а значит мы на Финской. А ведь я предполагал, что у меня круговорот тел. Трое их, Караваев, Матвеев и Дмитриев. В званиях и должностях по ниспадающей. Забавно. Значит если тут погибну, дальше уже снова в тело сержанта Дмитриева? Кстати, вот в его теле, помнится, хотя и смутно, я недолго провоевал. Не повезло, погиб. Впрочем, пока не об этом. Пока меня боец перевязывал, я снял повреждённый шлемофон, прикрыв люк у себя, а потом получив запасной шлемофон, командовал, не до размышлений было. Тут я решил действо-

вать точно также, потому как в прошлый раз всё сработало. И удачно. Не всё помню, сколько времени прошло, но как видите, действую. Час пролетел, я уже запустил кач хранилища, сканера и опции дальнего и ночного виденья. Другие опции на зарядке. Как лекарская зарядилась, на голову всё пускал. Надо ещё от простуды излечиться. А времени действительно не было, но всё же пробив брешь, вывез раненых и вот катил по льду замёрзшего озера, вроде по тому же маршруту. В сторону штаба армии. Ну а пока ехали, дважды вставая, ноги размять и до ветру, успел пару раз подлечиться. Да я и убрал всю контузию только и простуду вот окончательно прибрал. Впрочем, не важно. Я про прошлую жизнь в теле Гены Караваева. Знаете, а ведь она была лучшей во всех моих жизнях, считая даже ту первую, родную. На фронте я так и не побывал, ранили меня в ногу и в грудь в засаде, хорошо две стрелковых роты были рядом, на фронт шли, маршевое пополнение, добежали и сильно побили поляков, что засаду устроили. Четыре машины сгорело. Те ушли, выжило немало. Себя я сам перевязал, так что в тыл с другими ранеными. Полгода лечился. Больше на передовой меня не было, так в госпитале столицы, после излечения, службу и нёс. Вернули меня, снова стал рядовым хирургом. И знаете что, я не уволился, уговорили, в запас не вышел. Дослужился до звания генерал-майора медицины, там в отставку и вышел. Хотя практику не забросил. Лекции читал в медицинских университетах, включая военных. Профессор медицины. Выше

прыгать не стал.

С женой мы не жили душа в душу. Ушла Аня от меня, ещё в сорок шестом. Ну вот встретила та человека, что просто ах, забилося девичье сердечко. Детей, а у меня два сына, оставила мне. Сам воспитывал. Я не принял ту обратно, когда через полгода попыталась вернуться. Аня же деревенская, из-под Тамбова, вырваться смогла, выучиться, ей мать так и говорила, поймала удачу за хвост, так держись её. Что ей ещё надо? Муж офицер, врач, Герой Советского Союза, своя квартира в столице. Нет, не любила та меня, я это уже осознал. Понравился той парень с внешностью и повадками альфонса, и как-то быстро всё у них завертелось. Я поздно узнал, вернувшись из командировки, и счёт пуст, к которому Аня доступ имела. Там уже ничего было не сделать, послал ту к чёрту и жил дальше. Не женился, мне Марты хватало, была няня у детей, горничная ещё, так что по хозяйству было кому заняться, и детьми теми же. Между прочим, выросли достойных людей. Старший сын стал лётчиком гражданской авиации, на реактивных лайнерах летал, младший моряком, пока первый помощник капитана на грузовом судне, в заграничку ходит. Я прямо говорил, кем будете решайте сами. Не настаивал на семейной традиции или династии. Марту в Южной Америке оставил в семидесятых, сказал, что всё отработала, хорошо снабдил и обеспечил, дом и имение есть. Там немцев много, освоится. Так и оставил, с тремя нашими детьми. Две дочки и сын у нас. Сейчас в хранилище на-

ложниц нет, было три, да вот не повезло мне с ними. Я хорошо жил, много путешествовал, в принципе, всем доволен. И да, дожил до развала Союза. Работал я по Чечне с азартом и просто нереальным счастьем. Впервые дожил до этого момента. Хотя в трёх других телах, после перерождения, мне так не везло. А опыт я имел колоссального размера, боевого, после войны работал летом по украинским националистам, полякам, финнам и румынам, на моём счету одних западенцев почти сто тысяч.

Во всех войнах участвовал, недолго, месяц-два. Поддерживал квалификацию. Изучал свежие военные новинки и технику. Вот так и дожил до Чеченской. Да, генерал-майор Караваев, военный врач в отставке, тихо скончался в середине семидесятых. Там обновил и омолодил тело, с новыми документами жил, в восьмидесятых повторил процедуру, срочную в Афгане прошёл. Сыновья уже взрослые, свои семьи имели, дальше сами жили. Как я погиб и почему наложниц нет? Да, тут есть что сказать. Загоняли меня, в августе девяносто девятого, причём спецура и охота шла именно на меня. За это время я чеченских мужчин уничтожил порядка двухсот тысяч. По сути проредил взрослое мужское население. Был приказ на мои поиски, не один год шли, но вот всё же попался в ловушку. Думаю, со спутника наводили, дальность сканера десять километров, корректировщиков точно не было, я бы увидел. Сначала авиацией накрыли, кассетные боеприпасы, потом спецура. Их на двух «пчёлках» закину-

ли. Там последний бой и прошёл. А что, я не сдавался. Одна рука действовал, отстреливался из пистолета до конца. Те мне не свои, за чёрных вписались, что я не понимал. В таком случае переходили в стан врагов. Кстати, из-за меня до Второй Чеченской так и не дошло, слишком большие потери среди мужчин. А вот Первая отгремела, но и закончилась раньше. Много полевых командиров побил. Особенно на наёмников охоту вёл. Что по трём наложницам, а девочки из разных стран, то они были на борту моей морской моторной яхты в Средиземном море. Большая яхта, в хранилище не уберёшь, да и занято там всё, так что и охраняли, и отдыхали от меня. Им тоже отдых нужен. А там как раз время такое, бархатный сезон начался на Лазурном берегу, яхта в порту Марселя стояла, вот и отдыхали. Я и в Чечню слетать решил ненадолго, дней на десять, поохочусь и вернусь, это у меня третий выход за лето, да вот не получилось. Всего две группы пастухов взял, чисто, выживших не было, отряд чеченской милиции в ноль, и на отходе меня и накрыли. Хотел бы сказать обидно, не закончил, я всё же не стал переступать через себя, женщин и детей не трогал, если у них в руках оружия не было, но и сделанным я доволен. Не зря готовился и учился. Да и многие чеченские семьи покинули республику, поняли, что на них тут охота идёт.

Да уж, поохотился. Автоматная очередь по телу, я только пять выстрелов сделал по мелькающим в зелёнке фигурам. Да по сканеру ориентировался, поэтому все пять выстрелов

точные были, трёх убил и двое подранков, тяжелые. Вот со злости по мне и отработали, хотя поначалу живым хотели взять. Не успел я залечить перебитые ноги, ушёл бы, но спецы быстро появились, через полчаса после налёта. В принципе, я отомстил ещё в первую жизнь, просто огонь ненависти не погас, потому и тут бил нохч. Да и в других жизнях буду, если доживу. Да мне просто понравилось их бить. Нет, если снова будут уничтожать русское население после развала Союза, я продолжу. Теперь уже в этом мире, где я очнулся в теле лейтенанта Макеева. Тут стоит сказать, что не всё пошло как я спланировал. Откуда эта су*а взялась, из Политсостава, не знаю, не помню его, но я был арестован за мародёрство. Два бойца из осназа НКВД дали показания, видели, как я обирал тела егерей. Конечно обирал, они были убиты лично мной. Не скажу, что насаждал свои убеждения, но боевые трофеи, это святое, о чём говорил не стесняюсь. Забыл какое тут время. В общем, старшего лейтенанта Макеева, судили, за две недели до окончания войны, военный трибунал. Прокурор пять лет просил, но суд всё же не пошёл на это. Да лишили всего, потерял звание старшего лейтенанта, ордена, а успели вручить, даже две награды было, и вышвырнули из армии. Да-да, в армии служить почётно, именно такие убеждения насаживали. Например, служить не могли потомки дворян, их просто не брали, разных неблагонадёжных. Армия только для пролетариата и крестьян. Не для мародёров. Так что ехал я прочь на грузовике, на Ленинград,

ёжась в командирской шинели без знаков различия. Знаете, что было с тем старшим политруком, что себе имя делал за счёт меня? Обоз, на котором он ехал, попал в засаду, в зоне ответственности охраны тыла моего подразделения. Никто не выжил. Тела троих не нашли, включая того политрука. А перед судом узнал, слышал разговор конвоиров. Нашли их, со следами пыток, в лесу у брошенной землянки. Политрука, обнажённого, водой поливали, пока тот в ледяную скульптуру не превратился. Ну, за что боролся... Не скажу, что мне его жаль.

Расстроен ли я был? Да не особо, я ещё привыкаю к этому времени. Ну дивизию спас, вывел даже больше чем в прошлый раз. Вроде. Давно было, мало помню. Дальше со своими танкистами и взводом осназа НКВД на охране тыла, что шло очень неплохо. Да, по размеру хранилище уже почти пятьдесят тонн. Если быть точным, то сорок девять тонн и шестьсот сорок семь килограмм. Причём, это было на момент моей гибели, я запомнил. А очнувшись, когда кач хранилища запустил, глянул и подивился. Размер увеличился на три с половиной тонны. Значит качалось пять лет, пока я ждал когда тело лейтенанта освободиться. Ну и плюс тут наработал больше ста пятидесяти килограмм. Столько же дальность сканера. Что у меня в хранилище? А оно полным было на момент гибели, всего килограмм двести свободно, потратил взрывчатку, патроны, детонаторы, во время засад на дороге. Да, вопрос такой, спорный. Моего любимца, автомо-

бия «Газ-а», уже нет. Разбили мне его ещё в семьдесят шестом году. В горах Кавказа поднимался по горному серпантину и грузовик в лоб. Вырулить не смог, от удара меня просто вышвырнуло из машины, потом переломы костей лечил три дня. А грузовик с моим «фаэтоном» по горному склону закувыркались вниз. Водитель «ЗИЛа», успел выпрыгнуть. Мне ещё помог потом. Тормоза у него отказали. По сути на конец девяностых у меня ничего со времён этой войны или ВОВ не было, всё давно обменял на современное. Даже кинопроектор, да и фильмов было куда больше. Люблю смотреть с них фильмы. Нет, техника и электроника из Содружества вся сохранилась. Даже планшет с запасами музыки и фильмов. Он может долго эксплуатироваться, вид уже не новый потасканный, но работает как часики. Да и не так часто я его использую. Так вот, что я скопил за это время и для меня дорого. То есть, всё важное. Список конечно большой, но вот пока везут с ранеными до ближайшей железнодорожной станции, время есть, опишу.

О, да, мне есть что описать. Ну автодом это понятно. Причём, как любитель комфорта, я всё же избавился от двух старых прицепных кемперов, что ранее использовал, и купил полноценной автодом. Да, на базе автобуса. Да, десять тонн весит, но всё же комфорт для меня не на пустом месте. Автобус на вроде «пазика», но на удлинённой базе. Весь фарш, даже видеодвойка. У меня большой запас видеокассет. Всё есть, что выпускалось на момент тысяча девятьсот девяносто

восьмого года. Я в том году, осенью, и взял. Новенький. Были вездеходные, два, для жизни в дикой местности, чей-то заказ, но меня не заинтересовал. Обычную шоссейную машину взял. Ну и всё что нужно для долгой эксплуатации. Одних газовых баллонов для варочной плиты и бойлерной, да тут вода грелась на газу, тридцать. Дом я с наложницами уже обжил, вещь. Правда, всё же и прицепной взял, из лучших, полторы тонны весит. Оба покрашены в зелёный цвет, хаки. Ладно, помимо них всё для оснащения лагеря, как на севере, так и для пляжа на юге. Генераторы, даже палатки, с койками и другим оснащением, переносной мангал, разное всё для готовки. И я все использовал, мне нравилось. Всё, для комфорта жизни на природе описал, по сути общий вес почти семнадцать тонн, но я уже говорил, что вот тут я как раз не экономлю. Те же запасы удочек, пара надувных лодок с моторами, в указанный вес входят. Далее, два кинопроектора разных моделей. Оснащение для кинозала, можно и на улице смотреть, фильмов, в жёстких жестяных футлярах, под три тысячи. Да это тоже немалый вес. Около четырёх тонн. Ну оснащение и техника из Содружества, про них уже говорил. Потом из техники, это пять единиц. Да, мало вроде как, но послушайте что это. Морское. Тут одно, это катер двухмоторный, подвесные моторы, со стеклопластиковым корпусом, отчего был очень лёгким. Корпус наш, моторы японские. Всего тонна, зато внутри помещение в носу, где спать можно, скорость семьдесят километров в час на пределе. И

ктер вполне для моря подходил. На подводных крыльях тот.

Далее, автотехника, всего одна машина, это «Нива», тысяча девятисот девяносто девятого года выпуска. Моя любимица. Мототехника всего одна, и это японский снегоход. Одежда зимняя, лыжи, также имелись. И осталась авиационная техника. Нет, у меня есть два велосипеда разных, но всё же моторов те не имели и потому я их к технике не причислил. Так вот, был вертолёт и самолёт. Причём, моторы работали на том авиационном бензине, что сейчас в ходу. А я специально подбирал такую технику, что если умру, после перерождения смогу добыть топливо в новом теле. Не ошибся, попал. Так вот, вертолёт «Робинсон R-44», с инжекторным двигателем, и главное, на поплавках, он мне и нужен для спасения на море. Я же на яхте последнее годы жил, только вот летом наскоками Чечню посещал, когда зелёнка и банды, до которых руки не дошли, появлялись. А то что в этот раз все гражданские были, да трое в форме милиции, меня не волновало, я уничтожал не банды, а мужское население Чечни, и по сути выполнил. Дембельский аккорд не дали закончить. Хотя я рад, умирал как воин, в бою, причём всегда. Хотя ладно, не об этом сейчас. Про вертолёт описал, хорошая машина с дальностью шестьсот пятьдесят километров и обратно, а это прилично. Или тысяча триста километров в одну сторону. И весит тонну сто кило. Машина новая, но уже налетал около ста часов. Что по самолёту, то тут экспериментальная модель, в серию ещё не вышла. В журнале вычитал

и загорелся. Начали испытывать в девяносто восьмом, а купил я её, заказал прямо на заводе, в апреле девяносто девятом. В год гибели. Самолёт сверхлёгкий, всего полтонны весит в полную загрузку. Дальность в тысячу километров, или две в одну сторону. Самое то. Поляки выпускать собрались, модель «3Xtrim 450UL». Вот на нём я мало летал, всего часов двадцать, но машина неплохая. Оценил. Запас запчастей сделал, к вертолёту тоже есть.

Топлива на всю технику, разных марок, пять тонн. Масло и смазочные сюда входят. Потом оружие, всё советское или российское. Причём в основном по одной единице разных моделей. Зато боеприпасов к ним порядочно. Правда и оружия не так и много. Одна зенитная установка, «зушка», с боекомплектом, в шесть лент, чего стоит. Я специально узнавал, боеприпас к ней в сорок первом начали производить, недолго ждать и можно пополнить. Пусть та тонну весит, а она в полном сборе, готова к ведению огня, но вещь восхитительная, и по наземным целям работать можно и по высотным. Да, там наводчик и стрелок. Два места, но я модернизировал свою установку для одного человека, сложно, но возможно, сделал, даже вес уменьшился на полсотни кило. Я её добыл ещё когда в Афгане воевал, у моджахедов, новенькая, дезертиры Правительственной армии продали, и с тех пор использовал. Даже стволы поменял на свежие недавно, когда старые расстрелял. Из серьёзного калибра только «зушка», даже крупнокалиберных пулемётов нет. Есть «ПКМ»,

потом три «калаша» разных моделей, у двух подствольники. Запас гранат имею. Оружие спецур, «ВВС» и ВАЛ», две снайперские винтовки, «СВД» и «СВТ», причём последняя как раз с ВОВ сохранил, память. Оттуда же два «ТТ» и «Маузер» комиссарский. Из пистолетов ещё, три «Макаровых», два «ПБ», два «АПС» и три «АПБ». Из серьёзных систем, «СПГ-9» и запас гранат разных типов, шесть десятков. Есть «АГС-17», с боезапасом, но оружие пока гранаты не закончатся, дальше мёртвый груз. Узнавал, гранаты такие начнут производить в начале семидесятых, для «СПГ» чуть раньше. Ну и батальонный миномёт, всего тридцать мин осталось, давно не пополнял. А надо, и они уже производятся, так что могу пополнить запас.

Тем более у меня три тонны свободных. Шестьсот килограмм заполнил трофеями с финнов, оружие, снаряжение и форма, особенно утеплённая, но три тонны свободны. Хочу машину себе «Газ-а». При всех недостатках, но эту машину я любил. До сих пор ностальгия по ней. Нашёл на пункте сбора, новенькую, и вот хранил сколько лет. О нет, ездил и много, особенно пока служба в Москве проходила во время войны, даже сделал липовые документы, но и только. Сыновья на ней учились ездить, на рыбалку гоняли. Я бы всё хранилище заполнил, но вот, как видите, не удалось из-за суда. Так что хранилище почти полное на момент гибели. Остальное занято припасами, готовыми и нет, и высшего качества. Особенно сладости, я вообще иногда баловал себя. Ну и запол-

нял разными мелкими вещами, что могут пригодиться в любое время. Взять ту же «Ниву», машине полгода, тоже взял весной девяносто девятого, и зарегистрирована та на меня. Я вообще неприметно жил, старая девятиэтажка на окраине, однушка на втором этаже, моя квартира, и всё, кроме неё владею «Нивой». А вот за границей жил уже по-другому. Ой да ладно, и там кроме яхты ничего нет. Вся другая техника документов не имеет. Жаль, яхта на меня зарегистрирована, скорее всего отбуксируют после долгой стоянки. Или разграбят, когда девчата поймут, что я не вернусь и разъедутся. Документы те имеют, деньги платил, на счетах, есть на что жить. Может и яхту продадут, но сомневаюсь. А я им говорил, не вернусь через такое-то время, можете не ждать. Во все такие отлучки. Не всегда же держу их в хранилище, когда Чечню посещаю. Тут им повезло. Впрочем, начхать, это прошлое время.

Поправив шинель на бойце, что лежал рядом на стопке старой соломы, я глянул на попутчицу. У борта, что у кабины, грелась девушка, санинструктор, что сопровождала машину с тремя ранеными. Ну и мной, как пассажиром. В кабине сидел пузатый представитель Политуправления. Этого не знаю, хотя машина от госпиталя, что приписан к нашей армии. Не от дивизии. Как видите было о чём подумать. Да, два месяца я воевал, но там занят плотно был. Хотя тело давно к идеалу привёл, можно ставить нейросеть, снова «Штурмовика», но я пока не торопился. Да один по сути ни разу

и не был, когда мне это сделать? Я у заднего борта сидел, опция климата работала, в принципе нормально, выглянул и осмотрелся. Мы в колонне шли, замыкающими, ещё ехать и ехать, ну и продолжил размышлять. Машины быстро шли, раненые под снотворным, ехать ещё около часа, время есть. Я понимал, что тот маг, снова может ко мне прицепиться. Тело новое есть, вернёт всё своё и продолжит эксперименты. Однако учётная карточка у опции климата так и не была задействована. Я писал рекомендации, но ответа не было. Я думал над тем чтобы самоубиться, ещё летом сорок первого, окончательно сбросить поводок и дальше жить как жил, однако махнул рукой, да не считаю, что поводок плох. Пусть приглядывает, может ещё какую опцию подкинет? Аура то развивается под теми что были. Я слово сдержал, в том бункер не бывал, так что тут порядок. Жизнью Гены Караваяева я был доволен. Но не всегда. Я был ограничен нормами службы и поведения, был образцовым отцом, вырастил настоящих мужчин, чему рад, однако из-за службы и детей всего один месяц отпуска тратил на охоту в Западных областях, или на территории Финляндии и Румынии, уничтожая там всех мужчин, что видел, в военной форме или нет, мне пофиг было. Я мстил за то, что те творили на нашей земле. И мне нравилось, но времени мало. Легче стало, когда поменял личность, снова став молодым, под другими данными, однако уже и мстить некому. Да и уже времени сколько прошло. Мстить надо сразу, а я тогда не мог.

Впрочем, уже говорил, что не жалею. Однако в этой жизни такую идеальную я повторять не хотел. Мне тут маг запорол жизнь Макеева, управлял мной, но не в этот раз. Это будучи врачом вполне нормальная жизнь прошла, а здесь, когда вон карьеру загубили, я это так считал, уже не до тихой жизни. Это сейчас говорю, может передумаю, я вообще человек настроения, но уже говорил, опыт спокойной жизни имею. Нужен опыт беспокойной. На это надеюсь и на это уповаю. Потому я и не был зол на политрука, что меня под суд подставил, просто пожал плечами и с интересом следил что дальше будет. И знаете, в какой-то мере я ему даже благодарен. Ну да, карьера в ноль, но воевать-то всё равно буду. Призовут. Сам не пойду из принципа, пока повестку не получу. Война мимо меня не пройдёт, а тут лето сорокового, рай для работы на Западных областях, ох и отведу душеньку. Да только за это я политруку благодарен. Более того, найду того, кто так поступил, да обоз уничтожил, и отомщу за них. Позже, сейчас нужно вопрос с документами решить, легализоваться, а то я в подвешенном состоянии с одной бумажкой решения военного суда, а там вернусь. Тут хлопнул выстрел, совсем рядом, у борта машины, и началась стрельба. Девушка у кабины встрепенулась, испуганно взглянув на меня.

Я даже не выглядывал, мне сканер всё показал. С момента начала кача тот уже имел дальность сто девятнадцать метров. А стреляла группа командиров Красной Армии. Кажется, политработники. Шестеро, поставили на забор у крайне-

го дома промёрзшие тыквы, и стреляли по ним из револьверов и пистолетов, а те как лёд, взрывались брызгами, что и вызывало у тех веселье. Два бойца быстро новые тыквы ставили. По-моему, все пьяны были, даже бойцы. А так колонна въехала на улочки деревни, я в курсе, ещё километра три и будет станция. Тут глубокий тыл, и уже наши территории. Карелия. Поэтому и покачал головой, глянув на санинструктора, мол, волноваться нечего. Тут та заметила, что один из раненых завозился, тряска и видимо боли пробудили. А что тут, санным обозом отправлять, это можно сделать не скоро. Всего трое раненых. И как раз шесть порожних машин идут. Все они держать одну с нами скорость не могут, да и не собираются, вот и усыпили раненых и отправив все вместе. Как медик скажу, что неправильное решение, те могли и не пережить дороги. Лучше обозами. Медленно, но надёжно. Так что пока та суетилась у раненых, я прикидывал свои ближайшие планы. По прошлой жизни описал, говорю же, интересная, но однобокая. Тут проживу по-другому. Вот только есть проблема. Раньше и сам не подозревала, но есть такое. Оказалось, быть врачом – это призвание. Может у меня его и не было, но вот наработал. Поэтому, когда я сменил личность, поступил в медицинский в Москве и отучился. Потом правда снова личность сменил, но там отвоевав срочную в Афгане, мотострелком был, опять в медицинский поступил, и имел диплом врача, не красный, тут я вперёд не рвался. И на момент гибели я был ветераном, воином интернациона-

листом, да ещё врачом. Правда, не работал, но практиковался, получил международный диплом, разрешающий практику. Не то чтобы мне он нужен был, просто решил сделать и сделал. Просто я задумался об этой стороне жизни. И знаете, наверное, снова вернусь во врачебную стезю. Подумаю об этом. Хотя нет, не этой жизни, нужно передышку взять. Я почему-то захотел стать кинемехаником, мобильным, на грузовике ездить и показывать людям фильмы в деревнях. Просто взять передышку отойти от всего. Да и работа интересная. У меня вон какие запасы, можно и их крутить.

Вот с такими мыслями и покинул кузов машины, когда к приёмному пункту раненых подъехали. Да ещё помог с выгрузкой. Не просили, сам помогал, тут меня просить не нужно. Тело молодое и здоровое, такие нагрузки даже приятны. Дальше проверили документы, военная форма и без знаков различия, видно, что спороты, многие косились, но мне плевать. А так на пустой эшелон посадили, боеприпасы доставил, вот на него часть раненых и тех, кого отправляли в тыл. Комендант и меня посадил. Недалеко укатил, темнело, хотя тут и ночью светло, но не всегда, в этот раз низкие тёмные тучи довели до темноты. Теплушек не было, но в конце состава было два вагона пассажирских, дождавшись, когда двое курильщиков покинут тамбур, я зашёл в него, морщась от дыма, столько накурили, стен не видно, открыл дверь, да ключом, та заперта была, и шагнул в темноту. Ловко кувыряясь, погасил скорость. Встав, я отбежал, высматривая воз-

можных свидетелей. Эшелон, постукивая колёсными парами по стыкам рельс, уходил прочь, так что осмотревшись, достал «Робинсон», поплавки оставили в снегу следы, провалились, но ничего, запустил горячий мотор, баки полные, запустив поддув на стёкла, машина у меня всесезонная, что удобно, и подняв ту, полетел обратно. Погода позволяла, хотя ветер сильный, но боковой. Хочу перелететь в тыл к финнам и пока слякоть не наступит, буду по тылам работать. И мне глубоко плевать что война раньше закончиться. За своих мстить собирался. И да, опыта у меня немало, и я давно понял, что бегать с автоматом и нести мир в такие страны, это бесхозная трата ресурсов. О нет, я минёром стал, минирю обочины, деревья, и когда идёт колонна, подрываю. Поражающие элементы подшипники, да гайки с болтами. Таких детонаторов и систем активации у меня достаточно, только взрывчатки с тонну, надо пополнить будет, маловато. Вот и тут работать так планировал. Один удар, дальше добивать, как раз из огнестрельного оружия, зачистка, если проще, и бегом прочь. Подобной тактикой я десятки тысяч молодчиков с зелёными повязками на лбу, или с знаками «УПА», уничтожил. Рабочая схема.

Взрывчатку я использовал часто, но ночами минировал дорогу не на всю длину, например, метров пятьдесят, редко сто, расчёт на небольшие колонны, и ждал подходящих жертв. Как видел, что интересное, подрывал, быстро проводил зачистку, сканер показывал где подранки, и делал ноги.

Зачастую на снегоходе. Шлем специальный, очки, позволяли на приличной скорости покидать место засады. Так что только за неделю я уничтожил тысячу двести финских солдат, и порядка шести десятков единиц автотехники и три обоза, с ранеными. Око за око. Они наших раненых тоже режут только шум стоит. Вообще пофиг на все международные нормы. Вот и я также. И да, вёл допрос пленных. Работал я поближе к зоне, где воевала моя бывшая армия, так что нашёл, узнал кто там поработал, а там и до базы егерей. Нет, всех уничтожил, базу сжёг, а шестнадцать пленных, тех кто там был, вынес в хранилище, потом голышом привязных к деревьям, по очереди обходил, и лил на них ледяную воду из ведра. Бегал к пробуре реки с двумя ведрами. Вообще я не любитель мучить людей, если хочешь убить, пулю в голову и всё, но тут дело принципа. То, что они творили с нашими раненым и пленными, требовало мщения, и в ответ просто пули в голову? Тем более, это даже не финны, а вообще шведы. Нет, морщился, не обращая на крики внимания, поливал. Заняло это почти четыре часа. А морозы серьёзные, выше минус двадцати, так что сработало. Шестнадцать ледяных скульптур. Вот после этого прошёл, и каждому выстрел в голову. Разлетались на куски. Постояв, глядя на трупы, и зло сплюнул. Нет, мне не понравилось, что я сделал, больше так поступать не буду. Какая бы ненависть к ним не бурлила в душе, всё же я солдат, а не палач. Попытки не моё. Одно дело военно-полевой допрос, другое вот так уничтожать. Нет, не

моё. Менталитет не тот и характер. Муторно на душе стало. Я себя вот так проверяю раз в десять лет, но ничего не меняется.

Видимо под влиянием таких мыслей, я недолго ещё работал по финнам, общее количество уничтоженных едва за три тысячи перевалило, когда узнал, что война закончилась, перемирие подписано. Я ещё минные ловушки устраивал, взрывчатку брал у финнов, разбирая снаряды с шрапнелью, для поражающих элементов. Шрапнель и шла для этого. Отличная вещь. Три обоза с ранеными наглухо уничтожил, жаль лошадей, и две автоколонны, ну и четыре пеших пехотных и одну с артиллерийскими упряжками. И решил, что хватит. Да и финны егерей нагнали и войска, искали кто тут работает. Так что улетел к Ленинграду. Хватило дальности, сел на окраинах, заправил вертолёт, винты уже остановились, я так на лыжах до окраин, ночь же была. Дальше переодевшись в свою, в ту форму разжалованного, и там в улочки. Да так на лыжах и доехал до вокзала, откуда поезда на Москву шли. Я не торопился, и на поезде доберусь. А мне нужно в Минск, к месту прописки, чтобы документы получить. Точнее военкомат, что даст добро на выдачу мне паспорта. Предъявлять справку коменданту не стал, официально я всё то время, что провел у финнов в тылу, находился в Москве. А дом хочу купить. Ну тот же вряд ли, но жильё иметь стоит. Так что приобрёл билет, документы сейчас не спрашивали, а утром отбыл на Москву. Там уже на другой

вокзал, и до Минска. Почти трое суток занял путь, но добрался до Минска. Время полдень, когда я, сидя в коридоре военкомата, услышал.

– Макеев, зайди.

Когда я зашёл в кабинет, куда документы подал, о выводе с воинской службы, и прошением выдать паспорт, те справку дадут, чтобы я в милиции выделку паспорта мог заказать, и тогда уже всё, вольная птица. Причём в Москве я это про-вернуть не мог, даже если бы смог, очень дорого бы вышло, проще тут в Минске всё сделать, и с паспортом, что тут же получу, уже в Москву, как чистое лицо, и там попробую приобрести дом. Ну и добыть корочки киномеханика. Вот такие планы. Старлей, что находился в кабинете, изучая меня, форма чистая, даже поглажена, на вокзале мне помогли девчата, у них там в депо и прачки были, и сушилки, покинув стол, и велел идти за ним. А там поднялись на второй этаж и зашли к военкому, в звании майора. Тот как раз общался, но положил трубку, когда мы зашли, и вставая, сказал:

– Макеев?

– Это я.

– Отлично, мы тебя раньше ждали. Насчёт тебя пришёл приказ, вернуться обратно в дивизию.

– Не понял? – тут я даже растерялся, и нахмурился. Не люблю, когда что-то идёт не так, как я спланировал.

– Тут я не знаю, но решение суда отменено.

Вот тут я серьёзно задумался, и понял, что как раз это мне

и не нужно. Знать бы что там такое произошло, и вернуть всё как было. У меня тут такие планы, а мне сообщают что передумали, возвращайся. Да прямо бегу и падаю. Там ни одна па*ла против не сказала, когда арестовали и суд шёл.

– У меня действующая выписка военного суда, – медленно говорил я, глядя майору в глаза. – Оформите пожалуйста, и выдайте мне справку на получение паспорта.

– О как? – пробормотал тот, не опуская глаз. – Так значит? Нет, лейтенант, у меня прямой приказ, вернуть тебя обратно. Сейчас получишь направление, чтобы на станциях патрули не задержали, и возвращайся. Твоя дивизии ещё на месте.

– На х*ю я эту дивизию вертел. Я так понимаю шансов получить своё нет?

– Лейтенант, да как вы смеете?! Думайте перед кем и кому такое говорите?! – возмутился военком.

Молча развернувшись, я покинул кабинет. Майор ор поднял, мне же общаться с местными не с руки. Понятно, что не договоримся, поэтому и поспешил вниз. Дождался старлея, получил нужные бумаги, и на поезд. А там к Ленинграду. Придётся таким путём идти. Мне действительно всё вернули, звание старшего лейтенанта, обе награды, а это орден «Боевого Красного Знамени» и медаль «За Отвагу», правда чуть позже вручили орден «Красной Звезды». Наградили, но выдать не успели, а тут из штаба армии прислали и прошло награждение. А вот командиром батальона не поставили, на роте оставили. Правда, недолго, я подавал рапорты об

отставке, а что, обязательный год отслужил после училища, ну почти, время боевых действий год за два идёт, а мне это время учли, так что могу подавать рапорт. А не принимали. Комиссар не раз лично уговаривал остаться. Комбату пофиг, а комиссар меня отлично знал, чего я стою, тем более орденосец и с немалым боевым опытом. Да и командиров не хватало. А что я сделал, занёс пару золотых побрякушек одному политрабработнику в штабе дивизии, к комиссару нашего батальона идти смысла нет, пошлёт, а одного, договороспособного заметил, там уже он всё провернул, и вот двенадцатого июня сорокового года, я вышел в отставку. Мы уже к Житомиру перебрались, на ППД. Вот теперь поработаем.

Мигом всё оформили, и я успел сбежать пока не вернулся из командировки взбешённый комиссар батальона. Всё провернули мимо него. А тот болел за дело, за это его стоит уважать, и не хотелось огорчать. Я своё отслужил, начнётся война, там буду воевать, а вот терять год, не желаю. Да и повторять судьбу капитана Макеева, где кукловод мой, маг, точно не хочу. Конечно здорово там я разгулялся, под магической наркотой, что все барьеры снесла, но нет, ну его на фиг. Так что когда стемнело мой самолётик уже поднялся в небо и я полетел в Минск. Всё, свобода, осталось официально, через военкомат, оформить, и наконец займусь своими делами. Ну и пока летел, размышлял. Нейросеть стояла. Поставил сразу как в тыл к финнам улетел. Та за это время запустилась, развернулась, хотя боевые имплантаты до сих пор на режим

выходят, приходилось нагрузку давать. Уже неплохо работают. Опция сканера качалось, как и хранилище, порядок. По хранилищу, пока был у финнов я неплохо прибархлился, знаете ли. Нет, на три тонны набирал взрывчатки и снарядов с шрапнелью, чтобы разбирать и делать самодельные «МОНки», с направленными ударами поражающих элементов, это понятно. Дело нужное. Просто я полетал, посетив базы сбора трофейной техники, что те у двух наши дивизий захватили, многие в стадии ремонта были. И знаете что? К сожалению, целой «Газ-а» я не нашёл, но зато была кинопередвижка на базе «Газ-АА». Причём машина в порядке. Хотя и требует ремонта двигателя, трубки замёрзли, но сама техника в порядке, даже кинопроектор и фильмы на месте. Финны просто притащили машину на тросах и в отстойник, где около полусотни машин стояло и десяток танков с тягачами. И машина, что удивительно, не армейского подчинения, видать Политуправление сюда направило ту из Ленинграда. Фильмы крутить бойцам. Да попала в засаду. Кто ж отправил её в передовые войска? Как раз в дивизию, что пробивала путь к своим блокированным частям. Хотя может где на дороге захватили, поди знай. Ну и перед возвращением к нашим, машину, что я прибрал ранее в хранилище и спрятал в лесу, забрал. Мне нужно свободное место в хранилище, потому и скрыл ту. Пусть та весит порядочно, из-за деревянного кузова фургона и оснащения внутри, общий вес две тонны и четырёхста двенадцать килограмм, я всё равно убрал ту.

Да и пока службу нёс, добывал у механиков нужное из запчастей, и в редкое свободное время, вёл ремонт, сменил всё что повреждено. Радиатор тоже пришлось, он ещё и прострелен оказался. Других следов от пуль не нашёл, на кабине тоже. Залил топливо, подкачал, и с полтыка машина завелась. Всего раз за ручку стартера дёрнул. Ну и в кузове прибрался, всё как надо разложил. Нет, машина моя, личная, но корочки киномеханика, чтобы разъезжать по деревням, стоит иметь. Ну и какой путевой лист. Нет, здорово, ведь думал киномехаником стать, меня просто заинтересовала эта профессия, наблюдал за работой других киномехаников, что нам фильмы крутили, на войне тоже. Было и такое. Подумал, почему бы и нет? А тут искал «фаэтон», из шести найденных машин все серьёзно побиты, и обнаружил это чудо. Прибрал. Однозначно нужно брать, что я и сделал. Более того, перекрасил машину, в зелёный цвет, а то там надписи были, кому она ранее принадлежала. Оставил только, точнее заново написал, большими буквами, «Кино». С четырёх бортов, да в белой каёмке. А в принципе всё. Что по службе, то мне действительно нужен этот год свободным, а служба, это как гиря на ногах. Ничего, и потом как призванный из запаса, повоюю. Я от войны не бегаю. Да, с такими мыслями и летел. Ну и насчёт суда, с чего бы это отменили? Меня это здорово заинтересовало, и я через знакомцев получил информацию. А там дело в суде и прокуратуре. Оба были арестованы сотрудниками НКВД. Да шили им такое, включая передачу инфор-

мации финнам, что начали пересмотры всех дел. И стало ясно что по многим делам действительно были расстреляны или осуждены невиновные. Ну а меня просто в общую кучу по реабилитации. Тем более прегрешение небольшое, могли просто наказать по партийной линии. Точнее комсомола. А тут до суда довели и остальное. В общем, вражины уничтожали комсостав Красной Армии. Это одно из обвинений. Что с ними дальше было, не знаю, но вся эта информация именно из слухов собрана, а не то что в действительности было. А вот тут поди знай где правда, а где вымысел. Так что информация из слухов, может быть что-то и есть в этом из правды.

Как-то вот так. Так что, то что тут шла цепь случайностей, факт. Самое интересное, я действительно вспомнил, уже потом, что и в первой истории в теле Макеева, были аресты, человек семь взяли, и судья с прокурором вроде тоже были задержаны, и их увезли. Только вот помнится мне, что аресты шли не за предательство, а то что в них выявили последователей Тухачевского. Впрочем, и там могли пустить слух, чтобы никто не знал реальных причин ареста. Да мне пофиг, последователи маршала те, или действительно предатели. Просто сотруднику контрразведки, что изучал дела этих двоих, попалась папка и с моим делом, и вот, был реабилитирован. Понятно не следователем. Тот подал в военный суд, а там похоже без разбора реабилитировали всех. Расстрелянных тоже. Им-то может уже и всё равно, а вот их

семьям нет. В общем, это я к тому, что гнилое там всё дело, потому и не лез. Собрал слухи по верхам и успокоился. Не хотел внимания к себе привлекать. Ничего, добрался благополучно, без дозаправки. Да тут чуть больше четырёхсот километров. Половины заправки самолёта не было. Сел мягко на песчаную косу у реки. Да дороги тут, одни колдобины, опция ночного виденья показывала, так что речная коса у речки самое то. Так и оказалось, сел благополучно, обслужил машину и прибор, покатил к городу, с включёнными фарами. А что, на газончике с кинопередвижкой. Из местной техники у меня только эта машина. Я помню где в сорок первом у Кобриня стоять будет мой «фаэтон», буду копить место для него, дождусь. Да тут меньше десяти километров, добрался без проблем. Патрулей и охраны нет, мирное время. Один раз мелькнул в свете фар на встречном мотоцикле, милиционер, в белой форменной гимнастёрке, да и всё. А на окраине машину прибрал, та кстати давно оттаяла, даже просушил машину, поставив палатку у берега реки, и спать. Время час ночи, мне хватит до девяти утра выспаться. Есть не хотел, сыт.

А уже утром, на попутке в город, там наняв пролётку, до военкомата. Причём извозчик ждал снаружи. В принципе, проблем нет, приказ есть, так что стали выводить в запас. Не долго, тут бюрократия не такая как в будущем. Час всего, и готово. Причём было такое, уговаривали остаться, ко-

мандиров не хватает, вон наборы от гражданских делают. А то у меня отмазка хиленькая, с командиром характером не сошёлся. Так переводись в другую часть. Очень неохотно в запас награждённых выводят. Из военкомата к зданию гормилиции. Там направили к нужному сотруднику, и без проблем написал заявление на паспорт. А у меня его не было, только командирское удостоверение, да и то в нём отметка, что я в запасе с сегодняшнего дня. Паспорт нужен. Сказали, что за три дня сделают. Вот так извозчик мне жильё нашёл, в частном доме веранду сдавали, снял на три дня, ну и покатались. Отвёз к портному, где я заказал хороший костюм, серый, из заграничной дорогой ткани. Обещали сделать, мерки все сняли. А вот оплата полная. Кстати, не удивился, опознав в трёх мужчинах в костюмах, с жилетками, и метрами на шее, еврейское племя. Ну я тут не расист, главное, чтобы работали хорошо. Кстати, к костюму заказал пальто с подкладкой, они же будут шить, осенне-весеннее, и обувь, туфли. Из-за них сапожника навещал, тут аванс оставил, работа пошла. Я платил за срочность.

Стоит сказать, что в хранилище особо завалов одежды нет, был малый запас для прошлого тела, но по фигуре они мне Макееву не подходили. Также были комбинезоны разных размеров, летние и зимние, обувь, но это именно на случай перерождения если там одежда в негодность пришла, или ещё что. Разные комплекты зимней, и всё. А вот такой местной, чтобы носить и не привлекать внимания, у меня не

было. Пока же изучал город, в ресторации отужинал. Обедать ранее в столовой. Хм, разница в уровне блюда заметна. В столовой я поел, а в ресторане смаковал. Военных в городе много, я сам в форме и с наградами. Козырять постоянно нужно. То старшим командирам, то отвечая младшим. Надо быстрее переодеваться, сняв форму. При том что я не считают себя военным, ну не лежит у меня душа им быть, я постоянно ношу форму, даже до генерала дослужился, и воюю. Вот как так? Сам удивлён. Ладно, пока же, не делая особых покупок, спокойно себе жил в городе, посещая портных, те дополнительные примерки делали. Однако молодцы. За три дня костюм полностью готов. Вот с пальто ещё работали. Да, пальто тоже серое, в мелкую полоску. Обещали шляпу под цвет подобрать, с полями. Сейчас так можно ходить. В милиции не обманули, пришёл на третий день, и получил паспорт. Порядок. Всё хорошо, но задержал сапожник. Я уже и пальто с шляпой получил, как родные сидят, по рынку побегал, нашёл утеплённую кепку, с меховой оторочкой, для осени, ботинки на высокой подошве, тоже для холодного времени, лёгкую домашнюю одежду, халат, полотенца, убирал в хранилище, а тот закончил работу только на шестой день как заказ взял. Правда, сидели туфли идеально, померив, снимать не хотел, так что даже чуть больше заплатил. На этом, на своём самолёте, и до столицы. А не хочу в душном вагоне поезда ехать, обливаясь потом. Самая жара пошла.

В Москве все вопросы порешал за неделю. Хороший дом

купил, с железной крышей, мне как орденоносцу не было препятствий по покупке жилья в столице. Хотя сделать это иногородним ой как не просто. Дом хороший, водопровод в доме, но печки на дровах, другого отопления нет. Жильцы уже съехали, дом сдал квартирантам, семье врачей, ну а я на поезде, в обычной одежде, не в моём дорогом костюме, а в такой городской все ходят, покатил на запад. В сторону Львова. Да собственно билет до него и куплен. Там поработаю в лесах до конца лета. Сканер качается, уже триста метров почти, начинаю охоту на националистов в тех краях. Просто прочёсывать леса, и вот так вести охоту. Главное на своих не нарваться. Да, перед отъездом я записался на курсы киномехаников. Там год обучения, и присваивается третий класс. От двух до шести, если что. Просто заплатил одному преподавателю и тот отмечал моё присутствие, хотя я и отсутствовал. Ему просто сказал, что на подработке. Как раз киномехаником и работаю, опыта практического мол много, а корочек нет. Обещал сделать, но всё же числиться на курсах стоит, вернусь осенью, считай корочки мои, мы так договорились. Шучу. Корочки уже у меня на руках, но действительно будут с осени. Просто тот пообещал поспособствовать устройству на работу в Московские киносети, причём не в кинотеатры, а именно на машину, на кинопередвижку. Шофёрское удостоверение я имел. А пока ко Львову. Вот там придётся огнестрелом работать, боевики из лестных братьев колоннами, как у армейцев, не ходят, минными засада-

ми подловить сложно будет. А я попробую.

Из Львова я сразу ушёл в леса. Переодевшись в современный цифровой лестной камуфляж, лёгкий бронежилет, винтовочную пулю не удержит, но осколки и пистолетные легко, кевларовый шлем, камуфляжную накидку «Леший», и вот так бегал по лесам. И да, запасы формы, бреников, обуви, у меня сделаны разных размеров, по три комплекта. А как стемнело поднялся на самолёте на километровую высоту и накручивая круги, изучал леса, высматривая костры. Да, вот так легко я в первую же ночь обнаружил стоянки двух банд. Ну костров хватало, но у двух сидели молодчики в гражданской и польской военной форме вперемешку. Вооружены. У остальных костров гражданские или наши. Да и не прятались они. И это я на небольшом пятачке обнаружил. А вообще послушал на вокзале, тут постреливали, и не слабо, то тут, то там. Однако и охрана тыла тоже работала. Так что запомнив местоположение первой группы, сел на лесной дороге. Ширины крыльев хватало сесть и не поломать, да и поверхность подходила. Ну и добежал. Сканер показывал где часовой, и два секрета. А вот мин или минных ловушек не было. Нет, я не стал доставать миномёт, хотя запас мин у финнов пополнил, или гранатомёт. У меня запас готовых самодельных «монок» был, делать нечего, пока службу нёс после реабилитации, наделал запас, всё что было в тротиле потратил, да набрал поражающего элемента. Механики этот бросовый металл мне ящиками отдавали. Так что изучил лагерь со всех

сторон, обнаружив тропу, по которой эти двенадцать молодчика пришли, и задумался. Ну знаете жаба душит. Тут нет крупных соединений у националистов. В первой группе, где я сейчас работал двенадцать боевиков, один на часах и трое в секретах, остальные отдыхали и ждали похлебки из котла. Да второй отряд, он побольше. Два десятка. И на них тратить запасы «монок», да дефицитных электродетонаторов? Да ну на фиг. У меня конечно этих электродетонаторов с пять тысяч, но до конца войны может и не хватит. Итак, две сотни потратил на финнов. Хотя и не жалею, хорошие потери им нанёс.

Я сделал проще, в одну руку «ПБ», в другую «АПБ», два бесшумных пистолета позволили мне с предельной дистанции для них снять часового и секреты, и просто выйдя к костру, в быстром темпе перестрелять молодчиков. Только один успел вскочить, но схватившись за грудь упал в костёр, перевернув котёл. Сделав контроль, трое подранков, я осмотрелся и хмыкнул, сплюнув.

– Детский сад, штаны на ляжках.

Да, тут есть такое. Не впечатлили меня молодчики. Впрочем, те явно серьёзно расслабились. Вытащив один труп из костра, вонял сильно жжёным мясом, да и одежда загорелась, изучил на предмет ценного. С сомнением осмотрел потёртый «ППД», с дисковым барабаном, к нему кстати один запасной был, оба заряжены и патронов в запасе с две сотни, в вещмешке. И всё же оставил, прибрал. А у меня таких

«ППД» семь, с боезапасом, три с рожковыми магазинами, остальные с дисковыми барабанами. Набрал у финнов, а они у наших. Этот восьмой стал. Пригодиться. Остальное оружие интереса не представляло. Даже как музейные экспонаты. Было там пара старых винтовок. А в основном немецкие «маузеры», пара «мосинок» и ручной пулемёт «Браунинг», вот к нему десять запасных магазинов в чехлах. Подумал и его взял, да весь запас патронов. Кстати, пулемёт был под немецкий винтовочный патрон. Это хорошо проблем с боезапасом не будет. Припрячу, сделаю закладку, но в хранилище держать не буду, так что и часть винтовок для тех же целей забрал, и весь боезапас. С часового и секретов тоже. Там кстати второй пулемёт был, такой же «Браунинг», где магазин сверху вставлялся. После этого пробежался. Я был лёгок на ногу, тут всего километров двадцать и также с помощью тихого оружия уничтожив часовых, из двух «ППД» и второй отряд положил. Двадцать два их там было. Тут тоже набрал трофеев. Да так, что свободные шестьсот килограмм были заняты. Пришлось побегать, нашёл старый жилой схрон, давно тут никого не было, там оставил добычу, замаскировал след. Чтобы схрон не нашли. Ещё спецсредством от собак попрыскал. И добежав до дороги, пять километров по лесу пришлось сайгаком пробежать, и снова поднялся в небо, выскивая огни костров. Уже делал большие круги по округе. Причём, один раз заметил крупную банду, что шла, пересекая открытую местность, между двумя леса-

ми. А так всего три банды обнаружил, но до утра уничтожил только ту банду, в тридцать рыл, что поле пересекала. Уж больно шли профессионально, их учили, это не деревенские, что впервые оружие взяли.

Да, использовал «ВСС», с глушителем, и работал с разных сторон. Те только когда пятое тело повалилось, видимо вскрик был, поняли, что их убивают. Да и до этого прислушивались, видимо чавкающие звуки попаданий пуль в тела, привлекли внимание. Вроде и бежали, дышали наверняка громко, но слышали. А вот тут продолжал быстро работать, перенося огонь с цели на цель. Работа по сути как в домашней обстановке, я в укрытии, накрыт маскировочной накидкой, вспышки моих выстрелов те увидеть не могли, глушитель больше пламя глушил, хотя и звук до них вряд ли долетал, хотя работал с трёхсот метров, в зоне работы сканера. А те в рассыпную, ведя огонь в разные стороны. Сразу шумно стало, вот и отстреливал тех. Когда некоторые вышли за дальность стрельбы из «Винтореза» и сканера, сменил оружие, на «СВД», и вёл огонь из него. Ночь мне не помеха. Опция ночного виденья, напомним. И с прицелом также свободно работал. Всё, никто не ушёл. Поглядев в сторону горизонта, там свет фар мелькал, нашумели мы, из ближайшего армейского военного лагеря на шум явно усиленный патруль вышел, поэтому сменив оружие, я перекатами стал сближаться с боевиками, когда те попадали в зону работы сканера, проводил контроль. Порядок, никто не ушёл. Чёт-

ко сработал. Но начало светать, пришлось уходить. И знаете, мне понравилось. Убежал я далеко, по пути отлетев на самолёте километров на пятьдесят. Там в лесу, убедившись, что рядом никого, устроился в автодоме, душ, и вскоре спал в отличной кровати. Порядок. В общем, с почином меня. Вырубил сразу, хорошо потрудился.

А вот что по поводу довольства сделанным, то есть такое. Я когда Караваевым был, в отпуске ну что я успею? Губы помазать, тем более тут поработал пять дней, переместился в Румынию, там неделю, потом в Финляндию. Мелочь, на самом деле губы помазал, а в рот не попало. А тут у меня целое лето, занимайся охотой как и сколько хочешь. А я это так называю. Охота на нелюдей, очищаю мир от скверны. И делал я это даже с некоторым удовольствием. Не просто как работу, к которой привык, в данном случае работу такую нужно любить, чтобы она не надоела. А будучи в теле врача Караваева, для меня вот это всё как глоток свежего горного воздуха в затхлой обычной жизни. А я ведь старался, жил в системе, как все, мне было интересно попробовать, да и сыновей не хотел подводить. Они в таких охотах участвовали с двенадцати лет старший, и с тринадцати младший. А видел, что потянут, выдержит характер, вот и брал. Поначалу просто помощниками, сами не работали, а потом уже сами, сначала снайперами, потом осваивали и другое оружие. Так что с такими бандитами мы и до конца пятидесятых работали. Дальше те по сути ушли из леса. А пошли во власть, внедряя

своих людей. Им так хозяева приказали из-за границы. И чем больше я сейчас этих молодчиков уничтожу, тем меньше будет убито наших гражданских, женщин и детей. Не передать сколько крови на них было бы в будущем, когда те были бы в расстрельных командах при лагерях военнопленных или занимались зачистками деревень. Да и вообще нелюди те ещё. Потому и засыпал со спокойной улыбкой от сделанной правильной работы. Я нашёл себя, и до осени, наверное, даже до ноября, эти области не покину, вот такие дела. Охота идёт, не на волков, как в песне Высоцкого, на шакалов. Даже шакалов можно оскорбить, называя ими украинских националистов. В мире нет таких животных что можно поставить им вровень. Я так считаю. Ну для меня они идейные противники. Враги, из натуральных. Я их, румын и финнов даже больше немцев не люблю. Там только СС и Люфтваффе, и всё.

Следующие дни так и потянулись. Была выработана своя тактика. Я работал только ночами, отсыпаясь днём. По отсветам от костров выискивал с километровой высоты банды. Понятно, что время от времени поисковые группы охраны тыла Красной Армии, или сотрудники милиции, находили места уничтожения мной банд националистов. Я же не всё оружие собирал, видели, что многое осталось. Вот и понять не могли что происходит. А я иногда посещал сёла, покупал свежий домашний хлеб, и вот слухи получал. Ну пусть ищут. Не всегда идея с кострами срабатывала, некоторые бан-

ды жили под землёй, в старых укрытиях от польской армии, или в самодельных схронах. Таких сложнее выискивать, если только куда выдвигались, мог засечь. Причём, сами бандиты ночами особо и не работали, в основном днём. Потому и мне проще было их именно ночами зачищать. Теперь современное тихое оружие я использовал только для снятия часовых, остальных уже местным. В этом хороши «ППД» с их объёмными дисками. Работал тщательно. Даже один раз заминировал тропу от большого бункера, и когда почти сотня боевиков выдвинулась на дело, скорее всего самая крупная банда в области, обычно те меньшими группами действовали, подорвал, и провёл зачистку. Пришлось за двумя погоняться, быстрые на ногу, и в зону поражения не попали, но и их черёд настал, я предпочитал работать чисто, без выживших. Также вёл допросы, особенно повезло куратора взять, только-только перекинули из-за границы. Да собственно заметив самолёт, сам был как раз в воздухе, летел ночью. И не наш. А как парашютистов выбросил и отвернул обратно, дальше сел недалеко и нагнав, взял их. Там и был куратор, с охраной. От него многое узнал. Где Бандера, например. В Польше тот был, на территории немцев. Я тут же слетал, действительно нашёл в Кракове. Повезло, тот собирался уезжать в Италию. Причём, при ликвидации составил след, как будто его убили Мельниковцы. Это ещё один лидер ОУН. Два трупа из идейных. Как будто те убили Бандеру и двух его телохранителей. А телохранители успели обоих

стрелков пристрелить. Отлично разыгранная сцена. Ну а начавшаяся свара между этими группами, это как бальзам на сердце. Я ещё и подтолкнул, ликвидируя ярко членов организации то с одной стороны, то с другой. Там начались полномасштабные боевые действия, что выплеснулись на улицы польских городов. Жаль недолго, немцы быстро зачистили самых активных, и выживших отправили по тюрьмам. А я вернулся в Западные области, работал на Волыни. Ох и немало тут работы было.

Работал я тщательно, это всё же работа, кровавая, тяжёлая, включая моральные аспекты, но нужная. Охотой та была, когда я действовал наскоками, прилетел, побил и дальше, а вот тут я вёл полную зачистку целых районов. Изучал со стороны хутора. Если определял его жителей как ставленников боевиков, то зачищал, детей отправлял в приюты, перевозя в хранилище. В центральные области Союза, за Тамбов увозил и там по городам. Вопрос с топливом я решил. Обнаружил несколько отстойников с автомобильной техникой. В одном месте, в Прибалтике, даже был захваченный броневик, правда, пулемётный, «БА-20», но тот в порядке и можно использовать. Даже пулемёт на месте. Правда, говоря о технике, я имею ввиду что нашёл «ЗИС-5» на Волыни, в котором были бочки с авиационным бензином. Захватили где-то. Понятно груз убрал в один из обнаруженных бункеров, туда немало трофеев спустил. Бункер скрыт, не используется. Не удивлюсь что о нём банально забыли, все кто знал

мертвы, а я использовал. Правда, топливо пусть нужной марки, проверил это в своей небольшой химической лаборатории, её собирать пришлось, но проверка показала, что бензин грязный. Там очень много смол. Да они мне все фильтра забьют. Поэтому пришлось очищать. На одну бочку уходило до пяти часов, а бочек двенадцать, полный кузов был, но три бочки очистил. Пришлось очищавшие фильтры промывать после каждой бочки. А это ещё часа два. Там около десятка элементов, разбирать нужно и промывать. Впрочем, запасы топлива пополнил, уже использую, и нареканий нет. А вообще стоит добыть местные летательные аппараты. Всё же голосок мотора моего самолёта, местным незнаком. В будущем в бункере выложу часть запаса топлива, у меня уже меньше пяти тонн запаса, но не обязательно держать его в хранилище. Тонну выложу и вот место для того же «У-2». Правда, до начала войны получить я его и не смог. А что, у своих угонять? Подставлять их под статью? То-то и оно.

Я и технику, что набрал, также спрятал. Пусть подосвободить пришлось хранилище на двадцать тонн, чтобы переносить их. Прямо внутри бункера доставал, в помещениях, там даже в коридоре доставать можно, они большие. Те же легковушки встали. Кстати, среди трофеев два «Газ-а», побегали конечно, но вид приличный. Вот выложив тонну бензина в пластиковых бочках, и прибрал машину. Теперь есть на чём гонять, чтобы кинопередвижку не использовать. Кстати, я её тоже выложил, держал боезапас для уничтоже-

ния банд. Тот же миномёт уже не раз использовал, но под конец лета, в начале осени, когда дальность сканера увечилась до пятисот метров. Хотя шучу. Ночью же бил, а в темноте при ночном зрении, с возможностью приближать картинку, это опция дальнего виденья, я точно накрывал минами банды, особенно крупных, и на пределе дальности миномёта. А вот современное оружие по сути уже и не применял. Да, к моменту отбытия в столицу, а это середина октября, тут дожди пошли, серьёзная слякоть, банды исчезли из лесов, разошлись по городам и сёлам на зимовку. Тем более наши возбудились, самолёты поисковые не одну неделю летали. Да и что уж говорить, я серьёзно проредил банды в Западных областях. В некоторых районах месяц тишина, нападений нет. Используя мои уникальные возможности, спасибо магу, на момент отбытия, а я вёл подсчёт, и точный, мной было уничтожено порядка восемнадцати тысяч боевиков. Я же действовал от берегов Балтики до берегов Чёрного моря. Работал зачищая тщательно. Не раз попадали группы диверсантов из-за границы. И стоит заметить, что именно на Украине, в её Западных областях, было больше всего банд. На втором месте Прибалтика. Там тоже постреливали, а меньше всего в Молдавии и Белоруссии. Это я сужу по своему опыту, что есть, то есть.

До столицы добрался поездами. Экономлю ресурс техники. Тут я особо не торопился. Сначала домой. Баньку затопил, врачи ещё жили, кстати, командировочные, им тут до

конца года, так что вместе поужинали, попарились, я на печи на кухне теперь спать буду. Те зал себе забрали. Ну а сам с утра следующего дня, к знакомому сотруднику курсов обучения киномехаников. А тот мне обрадовался. Они же специалистам выдают направления. А я на полтора месяца просрочил начало работы. К счастью обошлось без эксцессов. Тот устроил на работу, в отделе кадров трудовую мне выписали, оформляя. Пообщался со старшим бригады, он мой непосредственный начальник, благо повезло попасть в бригаду именно кинопередвижек, что работали по всей Московской области. Машина была не первой свежести, побегала, четыре года этому «Газ-АА», но на ходу. А вот кинопроектор, был после ремонта, да капитального, хотя ему всего год. Машина во дворе стояла, мокла под дождём, я почти четыре часа принимал саму машину, потом со склада и кинопроектор принесли, и я установил его на место и стал получать всё что положено, расписываясь за получение. Также пообщался с начальником киносетей. Серьёзный такой чиновник, в очках и костюме. Вот зам у него более подвижная дама, молодящаяся сильно за тридцать лет. Первую неделю я стажёром поработал, со мной ездит старший смены, чтобы я получил опыт и разобрался в схеме работы по этому направлению. А тут та зашла в мастерскую, я один был, старший смены куда-то убежал, остальные на выезде, всего было семь кинопередвижек, моя восьмая. Хотя по штату должно быть восемнадцать машин, чтобы закрыть все потребности обла-

сти.

А тут женщина зашла в мастерскую, и чуть не упала, обнаружив полностью разобранный кинопроектор, и я шоркаю напильником по какой-то детали. Встав с табуретки, всё же женщина вошла в помещение, да, я был обучен таким манерам, знаете ли должность обязывает. И профессия. Я про военврача Караваева. Нет, тут мог и не вставать, всё на вбитых рефлексах. К слову, при оформлении я сообщил что отставной военный, но не сообщил что орденосец и командир-танкист, и особо сообщать не собирался. Тут же гостья ахнула, расширенными глазами изучая разложенные на столах детали оборудования, и прохрипела, явно от волнения:

– Макеев, ты что сделал?!

– Провожу регламентные работы по обслуживанию кинопроектора.

– Какое обслуживание, он только после ремонта?!

– Кстати да. Это как в анекдоте. Создали советские инженеры самый современный кинопроектор, широкоэкранный. Западные капиталисты решили украсть и скопировать идею. Удалось выкрасть, и вывезти в ящиках. Инженеры капиталистов начали собирать проектор. Собрали, это паровоз оказался. Разобрали, почесали затылки. Собрали, снова паровоз. Ничего понять не могут, хотя по документам кинопроектор. Тогда капиталисты выдали задание своим шпионам в Союзе, выкрасть советского инженера. Выкрали, даже заставили работать, тот прочитал инструкцию, и сразу сказал:

– Ну тут же ясно написано, в конце, мелкими буквами, после сборки, доработать напильником до нужного вида.

Вера Викторовна расхохоталась, юмор той явно понравился. Отсмеявшись, сказала:

– Запомню, надо будет где-нибудь рассказать. Ага, и ты вижу напильником дорабатываешь.

– Верно. Не знаю кто проводил ремонт, Вера Викторовна, но по рукам им дать стоит. Мало того, что провели этот ремонт спустя рукава, так ещё часть деталей установили неправильно. Вроде это шайбы. Пусть тут шлицы почти стёрлись, но всё же заедать они будут время от времени.

– Какие ещё шлицы?

– Ну нормальных шайб нужного размера у них видимо не было, и поставили что подходило. Вот и довожу до идеала.

Та видимо приняла это, да и мои уверенные действия, как и вид, немного успокоили, поэтому с деловым видом спросила:

– Обратно собрать сможешь?

– Конечно.

– Хм, может тебя в мастера-ремонтники перевести?

Сказала больше как предположение, но явно отслеживая мою реакцию.

– Нет, не пойду, Вера Викторовна, не моё.

– Вижу, что не твоё. Вон как скривился. Ладно, заканчивай. Завтра к обеду первый выезд. В курсе?

– Да, мне сообщили. Завтра будний день, после окончания

работ можно крутить кино, ранее на киносеансы кроме детей и бабушек никто не придёт, выручки не будет. А в выходные весь день крутить фильмы.

– Верно. Уже сообщили какой район на эту неделю выделили? Как оформлять наряды?

– Да, всё известно.

– Хорошо, работайте.

Та ушла, а я продолжил. Чтобы довести аппарат до идеала, до вечера с ним работал, даже частично модернизировал. А я за него отвечаю, так что по сути, что хочу то и ворочу. Ну если никто не видит. Дальше перенёс в машину, у кладовщика получил плёнки фильмов, там председатели колхозов и совхозов делали заказы. Также афиши для фильмов, у нас свой художник, всё убрал в кузов, запер на замок, и выехав с территории, наряды я уже получил, поехал домой. А тут проблем нет, я за всё отвечаю и могу держать машину на территории своего подворья. Так и сообщил, что свой дом имею, с закрытым двором. Проблем не было. А там до полуночи доводил уже саму машину до идеала, полуразобрал мотор, чистил, менял прокладки, масло подтекало, я нашёл протечку и мне механик, что за гараж отвечает и весь автотранспорт, выдал, видимо из личных запасов. К полуночи и закончил, дальше в баню и спать. Кстати, я заезжал к знакомому нашего механика, его все Борисычем звали, а знакомого Геннадич, и купил, за наличку, две канистры с тосолом. А мне не улыбалось сливать воду из радиатора на каждую ночь.

Вот и залил. Теперь проблем нет. Правда, зимой будет сложно завести, известная проблема, потому и заливают утром горячую воду, чтобы и мотор прогреть, но я эту проблему, как раз проблемой не видел.

Квартиранты уже ушли, те в одном из университетов работают, преподаватели, я подтопил баньку, машину уже завёл, тарактела, время десять часов дня, и выехав со двора, всё запер, и покатил к выезду из города. По пути заехал за старшим смены, тот тоже жил на частном подворье, но как я понял, снимал комнату, с женой и маленьким сыном. Тот с вещмешком, где запас еды, надолго же едем, устроился в кабине, и вот покатали дальше. Дорога заняла почти пять часов, пару раз чудом не застряли, но проскочили, и въехали в довольно большую деревню. Кстати, кино крутить будем не с машины, тут свой клуб, бревенчатое одноэтажное строение, довольно большой зал, туда проектор, ну и уже работать. Заведующая клубом оповещена, ждала нас. Так что неделю вот так стажёром отработаю и дальше сам. Я сам всё делал, даже афиши с фильмами и временем показа на стенде прикрепил. Старший смены, он всего на два года старше меня, Валерием зовут, Сорокин фамилия, больше на словах показывал. Носить тяжёлое ему видимо совесть не позволяла. А вот бумаги и наряды сам оформлял, они на него выписаны, хотя и моя фамилия была, показывал, что и как, как оформлять кассу. Осваивался быстро. За этот вечер мы три фильма покрути-

ли. Тут же переночевали, и в следующую деревню. А вы думаете мы домой вернёмся? Нет, рабочая смена, объезжаем деревни и крутим фильмы, потом отдых, обычно два дня дают, и снова рабочая неделя. В воскресенье всегда рабочий день, там выходные не дают. Так что всю неделю на выезде были, кормили нас в столовых при колхозах, я за всем наблюдал и мотал на ус. Да, бензин тоже выдавали тут, наряды были у Валерия. Главное я освоился, тот это видел, и мы по окончании смены вернулись в столицу, сдали всё, включая выручку. Между прочим, довольно солидную, отчитавшись, ну и два дня отдыха получил. Машину к себе отогнал.

Зрители покидали зал, с жаром обсуждая увиденное, а я с улыбкой скручивал плёнку на начало, перематывая ту. Вручную делал. Зал был небольшой в этой деревне, клуб новый, года нет, на сотню зрителей. Часть стульев относили к стенам. Вот и председатель колхоза, что оплачивал этот просмотр, отнёс свой к стене, и подойдя, сказал:

– Да, Володя, не ожидал. А фильм действительно очень интересный, я иногда даже дышать переставал.

В этом и был мой небольшой гешефт. За месяц я освоился, время стажировки тоже пролетело, и дальше уже работал один. Кстати, мне «Наган» выдали, я же крупные суммы буду возить. Тут в клубе бухгалтер подсчитывает выручку и пе-

редаёт мне, а я уже позже, по окончании недельной смены, сдаю в бухгалтерию киносетей. Всякое бывает. Про ограбления таких передвижек, слухи ходили. Это не слухи, коллеги на планёрках рассказывали, парня нашего убили. Машину сожгли, тело рядом. Огнестрел был. Правда это было до меня, за полгода до начала работы. Но и ограбить, повалив сосну спереди, дальше наставить оружие, было и такое. Милиция расследовала ограбления. Ну а что парни, руки поднимали, деньги забирали. Подотчётное оружие, бывало, тоже. Со мной такого не происходило, честно скажу. А сейчас был май тысяча девятьсот сорок первого года, двадцать первое число. Да, больше полугода пролетело, и не заметил. А ведь мы даже в пургу работали. Трактор с отвалом пройдёт, и мы доезжали до деревень. Зимой выручка особенно большая и никто отказываться не желал. Ну и я стал наводить мосты. Мол, имею личную фильмотеку, есть и такие у которых пока задержка в выпуске на экраны кинотеатров. Имеют шанс первыми посмотреть, гешефт пополам. То есть, если заказ был на два фильма, то крутил два, выручка тут официальная, то третий, а часто и четвёртый, уже не официально, афиши я сам рисовал. Цена фиксирована, мы не поднимали, и вот за эти показы с председателями делили выручку пополам. Иногда солидные суммы выходили. Да понятно, что в деньгах я не нуждаюсь, но я желал крутить фильмы из будущего, вырезая год издания, и вот таким образом это делал.

Да слухи понятно, что пошли, председатели делали заказы

и ставили условие чтобы именно моя машина была, уже сами не раз гешефт проводили и желали повторить. У меня в бригаде самая большая выручка шла. Да что это, даже из других областей пытались заказы делать. Я не знал, Вера Викторовна рассказала. Да, в деревнях с наличностью туго, там трудоднями оплачивали за работу. Да рабы по сути деревенские. Платил за них колхоз. Иногда оплата была в виде продуктов. Вообще без проблем. Наша бухгалтерия и это принимала. В некоторых местах даже оплаты не было, председатели сами возили натуральное сырьё в город, заранее оплачивая. Там были и половинки говяжьих туш, и крупа, и всякое разное. То есть, по сути натурный обмен, припасы за кино. И это тоже считалось нормальным. А вот тут, за третий-четвёртый фильм, мы уже свой доход делили. Мне в основном деньги из бухгалтерии выписывали, а председатели свой гешефт получали сами. Что я успел за это время? Не по одному десятку раз прокрутить. Ну «Пёс Барбос и необычной кросс» постоянным успехом пользуется. Потом другие фильмы Гайдая, «Не может быть» и «Деловые люди». Ещё нравятся «Свадьба в Малиновке». Вообще восторге от них. «Белое солнце пустыни» тоже не простаивает. «Неуловимые мстители» все три фильма. В принципе, и этого достаточно. Из иностранных, в «Джазе только девушки» и ещё два, это «Большие гонки» и «Воздушные приключения». Ничего, и они пролетели со свистом, и встречены были с восторгом. Слухи конечно пошли, уже и ко мне вопросы были. Вера Викторовна меня

прикрывала.

Ну да, шикарна женщина, с шикарной фигурой, уровень Марты. Так что соблазнил ту. Та просто, когда в мастерскую вошла, в лоб сказал, что я люблю шикарных женщин, но бабник. Почему бы той не проверить насколько я хорош? Та от неожиданности хохотнула, но задумалась. Та и сама мужчин любила и подарки от них. Не замужем. А через три дня мы весело привели время в мастерской. Та на ключ запиралась. Так и стали любовниками без обязательств. Меня лично всё устраивало. Тем более та на полставки меня устроила мастером по ремонту кинопроекторов, и плюс поднял мой класс до четвёртого. Через год до пятого поднимет. Там зарплата чуть выше. Вот и прикрывала от вопросов, но то что у меня своя фильмотека, та в курсе. Даже покрутил ей некоторые фильмы. А та задумалась, кто снял и почему их нет в прокате? Я лукавил, отвечая, категорично зарубила цензура. Почему, я не знаю. И я понимал, что скоро дойдёт до вопросов и от серьёзных служб, вроде госбезопасности, но не переживал, месяц май наступил, скоро война, не до этих вопросов будет. Главное, люди счастливы, люди довольны, и я эти эманации радости и счастья впитывал. Между прочим, действительно в тонусе меня это держало. Ну или может показалось. Так что зима и вот весна, пролетели очень даже неплохо. Да я сам заработал, чисто мой гешефт, порядка двенадцати тысяч рублей. Все эти деньги пошли двум детдомам. Тут же в этом зале я крутил новинку. До этого показ именно

этого фильма ещё не продавал из-под полы председателям. Это был «Кортик», первый фильм. А в этом кинозале всё вышеперечисленное я уже показывал, новинка нужна, вот и прошёл с успехом этот приключенческий фильм. Как видно, очень понравилось.

– Давай в кассу, тебе уже всё приготовили. Кстати, заночуешь или выезжать думаешь? Опять у Насти остановишься?

– Задержусь, – чуть улыбнулся я.

– Хорошо.

Так что всё прибрав, аппарату отнёс в машину, афишу уже снял и в бухгалтерию. Там расписался в отчётности по двум фильмам, тут платили натурпродуктом, за два киносеанса ранее оплатили, и отдельно уже мне за «Кортик» наличкой. Вот тут председателя оттёрли в сторону, мужчина и женщина были, и мелькнуло два красных удостоверения. Милиция, не ГБ. А председатель как-то быстро исчез. А вот это подозрительно. Вообще он жителей деревни всех знал, и предупреждал если подозрительные чужаки были, а тут смолчал. Вот это странно. Вряд ли запугали, для того появление этой пары, а они видели фильм, тоже стало полной неожиданностью, это заметно. Увидев корочки тот тихо и слился. Я же с улыбкой наблюдал за этой парочкой. Вскоре в комнату бухгалтерии зашли ещё двое, но уже в форме. Один из них местный участковый. Почему я не удивлён? А ожидал подобного. Засаду видел, эту парочку в зале тоже, они зашли, когда по-

каз уже начался. Да и пора заканчивать с этим делом. А мне председатели не дадут, подсели на гешефт, да и народ новым фильмам радовался. А вот расчёт на то, что с задержанием, есть возможность соскочить с этого наезженного пути. Уверен в этом. Плёнки в машине только служебные, подотчётные. Деньги в железном ящике тоже. Пять дней как по деревням катаюсь. Скопилась выручка. Свою долю якобы в карман убрал, а так в хранилище. Афиши для новинок, что нет в официальном показе, тоже скрыл. Прижать меня? А чем? Конечно арест будет, но там только выбивать признания, доказательств нет. А что фильм видели, свидетели, просто плёнку перепутал. Кто-то подсунул с незнакомым фильмом. Где она? Да где-то тут. Сами смотрите. Отбрехаюсь. Ну и главная причина почему вот так подставился, я увольняюсь, пока идёт следствие, мне легко пойдут на встречу. Верочку я уже предупредил, начнёт оформление как из милиции сообщат. Пока же обыск. Револьвер изъяли, всю мелочёвку из карманов.

Теперь по женскому полу. Это в теле Караваева я до этого дела ну очень охоч был. Явно химия тела влияла. Тут в теле Володи Макеева такого давления особо нет. Я имею наложницу, честно нанятая полька, причём, со стороны немцев. Под видом немца и нанял, именно как любовницу. На пять лет, с хорошей оплатой. Той девятнадцать лет, легко согласилась сбежать из деревни, от внимания родственников, её держали в подарок какому-то чину, и не особо-то и жа-

лела, всем довольна была. А я доволен шикарнейшей фигуркой, красивым личиком и полной отработкой в постели. Мне её одной выше крыши. Хотя вторую надо брать. Девушку Мартой звали, шестой месяц беременности. Девочку ждём. Ну и вот Вера, но тут скорее охотничий инстинкт, так и стал любовником начальницы. Не жалею, та в постели тоже в полный отрыв идёт, не бревно. Та часто ночевала со мной, но чаще я с Мартой был, потому пузо и попёрло. Я уже один живу, квартиранты давно съехали. Участковый пытался подселить жильцов, есть тут такая практика, настаивают, приказным порядком, берите или хуже будет. И мой дом у того на балансе. Если на какой завод идёт пополнение рабочих, а мест в общежитиях нет, вот таким образом расселяют. А тут, две недели назад, привёл шесть молодых парней. Мол они у меня будут жить. Ага, нашли общагу. Послал его. Прямо сказал, сам постоянно в общагах жил, надоели, и свой дом не собираюсь в ночлежку превращать. Не пустил. Тот пообещал кары. А что он сделает? Вот и сделал, приезжаю, как раз неделя прошла, закончил смену, замок взломан, в доме жильцы, уже обустроились. Мигом их в хранилище, вещи все, на дверь новый замок, и на самолёте прочь от столицы, на триста километров в густые леса севера. Выложил в лесу, с вещами. И вернулся. Отдохнул и вот выехал в эту смену.

Кстати, три дня назад летал к Москве, проверил дом, надо же, пустой, и подпалил дом участкового, а он личный. Никто не сгорел, успели выскочить. А я далеко, у меня алиби.

Мстить всегда нужно. Знаете, ждал шума от квартирантов, но как-то не было. Ко мне с вопросами не приходили. А куда квартиранты делись? Видимо сами добрались на перекладных до столицы и поднимать шум не стали. Я же не просто их убирал в хранилище, сначала вырубал, чистый нокаут. Хм, а может до сих пор по лесам плутают? Да вообще без понятия. Вот такая история. А обыск ничего не дал, а ведь это основное при задержании, именно выдачи оплаты и ждали. Забеспокоились, тут лейтенант милиции командовал, обыск машины провели, понятые были, тоже ничего не дало. Меня в милицейскую машину, мой фургон следом, перегонял один из милиционеров, и в город Серпухов. Эти сотрудники оттуда были. Ну и дальше закрутилось. Бумага на место работы ушла, Вера как раз её и ждёт, готовится уволить меня задним числом, чтобы зад прикрыть. Это отговорка начальнику, чтобы подписал. Только вот возвращаться я не собираюсь. А так выпустят, доказательств-то нет. Вот так по приезду в камеру предварительного содержания, ну и начали оформлять дело. А в Серпухов скоро выйдет адвокат. Давно нанял. Вера отмашку даст чтобы выехал. Сообщит куда. Ждём. Кстати, Вера тоже в залёте, третий месяц, девочка. О чём та ничуть не переживала, современная женщина и рада своему будущему первому ребёнку.

План сработал. Адвокат вообще монстр, пусть тут те особой силы не имели, если попадаешь в руки правоохранительных органов, те до конца идут чтобы не показывать своей не

компетенции, выбивая показания, в буквальном смысле этих слов. Мой же адвокат быстро разбил всё что те сообщили по причинам ареста, там только то осталось, что фильм действительно был показан, чему есть многочисленные свидетели. Показания сняты со многих деревенских, тут местные подстраховались, можно сказать даже молодцы. А вот других улик нет от слова совсем. Что по адвокату, я имею ввиду, что у него серьёзные связи были, позвонили из Москвы, мент, чин на уровне полковника-армейца, тот выяснил какие есть доказательства, и велел отпускать. Не зря я адвоката зарядил хорошей суммой, помогло, так что в камере я провёл всего три дня. К слову, машина моя служебная тут же стоит, как улика. Хотя представители киносети города Москвы и области, приезжали, просили вернуть. А тут уголовное дело формировали, мошенничество в особо крупном, только вот без доказательств оно рассыпалось. И да, со мной уже жёстко работали, как привыкли. Есть и нормальные менты, но тут я к отморозкам попался. Ничего, скоты, ещё сочтёмся. В общем, отпустили меня, даже машину вернули, я адвоката хорошо отблагодарил, мы на моей машине до Москвы и доехали. Высадил его, а там и до своей работы. Всё, я уволен по собственному желанию и в тот день по сути закрывал отработку, а по факту уже был уволен. Молодец, Вера. Сдал машину, Борисычу, плёнки на склад, потом кинопроектор, это уже бригадир принимал. Всё приняли, расписались, ну и трудовую на руки. С выплатой остатка зарплаты. Вот и всё.

На трамваях, доехал до дома. Там порядок, такого наглого взлома пока не было. Я просто подозреваю что те шестеро до сих пор числятся за этим домом, по факту вся квадратура занята, поэтому подселения и нет. Интересно, как на заводе оформили их пропажу?

Жаль мне парней, что в наглуую жили в моём доме? Да, не правильно поставил вопрос, таким боком, что сразу негатив к ним идёт. Спрошу проще. Жаль ли мне этих парней рабочих, что после школы устроились рабочими на завод, до армии отработать? Да вообще нет. Я при них с участковым общался, ясно дал понять, что гостей мне ненужно. А тут вечер, рабочий день закончен, когда я уставший появился. Все у меня дома, трое в саду у бани пиво пили. Взрослыми себя уже считают. Пусть выживают в лесу. Да в принципе не сложно. Там в километре железная дорога, с другой стороны речка и деревня, всё равно куда-нибудь да выйдут. По участковому выяснил, тот с семьёй комнату снимает, участок прибирает. Следствие шло, уже известно, что это умышленный поджог. Всё что не сторело вывозит, готовит участок к постройке нового дома. А куда деваться? До зимы успеть надо. И да, дом не его, как оказалось, а служебный. По работе выдали. По сути служебная квартира. Ну не хай так будет. Я всего два дня пробыл на дому. Да, посетил Главное санитарное управление КА. А участковый не успокоится, нужно нанести превентивный удар. Вот я и передал дом в аренду для нужд управления, сроком на год и возможностью продления

на случай войны. Кстати, последнее я попросил внести в договор аренды. Внесли, за год аренды получил оплату, и дальше с выделенным интендантом до дома. Два часа передача шла, пока не закончил. Всё, дом будут заселять медиками. Кем именно, уже будут решать в управлении. Тут или для трёх одиночных специалистов или для двух семейств. Хотя лучше одно, если большое.

Вот так обезопасил дом, тут медики зубки быстро покажут, если попытаются к ним кого заселить. Особенно если дядюшка попытается снова в наглуую заселится, типа мы родственники. Вот тут его пошлют далеко и надолго. Ну и обещали присмотреть за подворьем, огородом. Кстати, его внесли на баланс. Будут картошку сажать для одного из госпиталей. Однако на этом всё. Попрощавшись с Верой, я на самолёте направился к Западным областям. До начала войны, ох хочу серьёзно там поработать. Чую её будет немало. Однако и не столько, как если бы я в прошлом году уже не почистил те земли. Меньше уже. А так как на самолёте в разы быстрее, то зачем давать оуновцам пару дополнительных дней жизни? Да, двигаясь на поезде я пару дней потеряю точно. За эту ночь я не только добрался благополучно, пусть и с дозаправками, но и успел до рассвета начать облёт с Волыни, и сразу же множество костров, опция ночного и дальнего виденья с километровой высоты позволяла определять где наши, где гражданские. Да я за такое время уже с первого взгляда научился определять кто-где. Кстати, многие так встали

на ночь отдыхая, хотя весна ещё только заканчивалась, лета нет. Множество армейских палаточных городков, видно технику. Плотно стоят, хорошо бомбить немцам будет. Однако видел и костры с бандитами. Вооружённые люди в гражданском, вперемешку с военной формой, как польской, так даже советской. Похоже переодетые диверсанты. В двух лагеря таких приметил, вот у опушки леса сел, и обслужив и заправив самолёт, надо будет запас топлива пополнить, побежал в сторону ближайшего лагеря. Ну а дальше работал. Уже светало, но эту банду я уничтожил. Бил миномётом, тем более за это время и сканер хорошо прокачался, и имел дальности в тысячу двести метров.

Разбежались те как крысы, рванули в разные стороны при свисте первых мин и двух пристрелочных разрывах, от которых повалилось с десятков бандитов, а было их там шесть десятков. Вот так и работал, точно. Те по прямой бежали, посылал мину, и у очередного та подрывалась в ногах, отбрасывая изломанное тело. Может показаться что перерасход, одна мина на одного бандита, но у меня тут боевая тренировка. А где запас мин пополнить, я знал, сделал два склада с такими минами. Хорошо поработал, даже сбегал и подчистил, у меня это правило возведено в абсолют, подранков быть не должно. Передневал в открытом поле, тут, овраг, место уединённое. Палатку поставил, растяжки не стал, войны ещё нет, а тут и гражданские ходят, вон уже пахота заканчивалась. Найдут и найдут, ничего страшного.

Вот так и работал дальше, довольно хорошо. Я был прав. Пусть банд было не так и много, но всё же были, и чем ближе к началу войны, тем больше их становилось, леса если не кишели, то близко. Ими управляли из Польши. Я брал пленных, узнавал откуда шли приказы, да как она начнётся, задача рушить связь, уничтожать небольшие подразделения РККА и НКВД, захватывать населённые пункты. Конечно боевых адептов у них стало куда меньше после прошлогодней «резни», как те ты называли, но всё же нашли себе последователей, активно их за эту зиму вербуя. Так что я в Польше побывал, устроил «резню» и среди глав ОУН. Немцы их из тюрем выпустили, они им были нужны.

Также в лесах стало много мелькать людей в форме бойцов Красной Армии и НКВД, и теперь уже поди пойми где наши, а где переодетые диверсанты. Особенно таких групп появилось множество за пять дней до начала войны, немало самолётами забрасывали, но в основном те в лесах сидели, выжидали, а за два дня начали действовать. Те кто выжил после встречи со мной. Точнее с кем эта встреча не произошла. Отслеживал их, и пока не убеждался, что тут точно не свои, уничтожал, зачищая. Работал также от берега Балтики и до берегов Чёрного моря. Ну насчёт Чёрного моря хватил, в Молдавии я редко работал, проводил воздушную разведку и обратно на Север, где этих банд порядочно. Меньше месяца у меня было с момента, как я столицу покинул, пока

не громыхнуло, началась война. Я в это время как раз спать лёг. Отработал за ночь пять банд, общее количество четыре сотни, плюс отряд диверсантов в восемь голов, в форме НКВД были, и могу сказать, что этот район чист. А отдыхал я у Ковеля. Следующей ночью продолжу. Спать устроился, к слову, также в овраге, подстилку из волчьей шкуры, в густом кустарнике, навес небольшой, накрылся одеялом и вот уже сплю. А то что война началась, моторы гудят, бомбёжка в отдалении, то я это уже не один раз видел, меня таким не удивить, лучше посплю, наберусь сил перед следующей ночью. Думаю, ещё ночей пять поработаю и лечу к столице.

Скорее всего уже повестка будет ждать, я призывной первой очереди. А что, за этот месяц, что я тут уже работаю, общее количество уничтоженных националистов, да и вообще лихих людишек, то за шестнадцать тысяч точно есть. Их действительно немало нагнали. Вообще за ночь и до тысячи доходило количество уничтоженных бандитов, просто в эту ночь подчищал район, всего четыре сотни, зато в его безопасности я более-менее уверен. Главное я доволен собой, здорово опыта получил, и он рос, я использовал разные тактики. Отработал множество схем по уничтожению лесных банд. Это не по неделе раз в год, как в истории, когда я Караваемым был.

– Да сволочи, достали! – выскрился я от очередного пролёта немецких бомбардировщиков. Время было восемь утра, поспать не дают.

Как я понимаю недалеко характерная излучина реки и те использовали ту как ориентир, вот и летали надо мной. Спал я гольшом, душно, выбежав наверх оврага, достал «зушку», и устроившись на месте наводчика, быстро навёл стволы на головной бомбардировщик, «Дорнье 217» были, и дал короткую очередь. Вот и до зенитки дело дошло. Мимо, подправил и вторую. Бомбардировщик, что летел на двухкилометровой высоте, взорвался, рванули бомбы, взрывом смахнуло два летевших рядом бомбардировщика, им поломало крылья и те стали падать вниз, я и бил по остальным. Из этой девятки ушли четверо, один горел. А так к концу дня, меня шесть раз поднимали пролетающие бомбардировщики и штурмовики, и все я обстреливал, опустошив коробка со снарядами в ноль, но зато сбил двадцать шесть бомбардировщиков, шесть штурмовиков, и семь истребителей. А я очень хороший зенитчик, зачётно с «зушкой» начал эту войну, но снаряды всё, в ноль. И пришлось убежать. Место позиции и овраг где я спал, перепахали бомбами. Мстили. Ничего, не смотря на усталость и что не выспался, был доволен. Нашёл новое место и дальше спать.

Вот и эти пять ночей я отработал, здорово подчищая леса, также по кострам ориентировался. Впрочем, работа стала здорово стопориться, в лесах появилось множество наших частей, да и окруженцы мелькали уже, даже дезертиры, и диверсанты среди этой массы войск хорошо так умудря-

лись укрываться, слились с толпой. Поэтому поработав, я эти пять ночей Украину, её Западные области, не покидал, но на пятую ночь всё же полетел к нашим. А было уже двадцать шестое на двадцать седьмое июня. Добрался благополучно, запасы топлива я пополнил, так что проблем нет. Самолёт обслужил и убрал, кстати немало налетал на нём, а ведь экспериментальная модель, ручной сборки. Не серийная. Пока тянет, молодец. Но я готов сменить, в случае нужды, уже на местные летательные аппараты. Сел на окраине столицы. А дальше на своём «фаэтоне» поехал в город. Кстати, это один из тех, что у бандита в отстойнике нашёл. К Кобрину я ещё не летал, чуть позже посету и заберу свой «Газ-а». Использовать его во время войны не буду, уберу в штабной бункер у Бреста, там на складах места порядочно, поэтому ещё разной техники наберу и спрячу. А кататься вот на этих буду, на моём любимце, после войны. Постоит на консервации лет пять, ничего ему не будет. Вот с такими мыслями я и ехал в город. К дому не поехал, тот сдан, да и нужен он мне больше чтобы иметь тут прописку, чтобы личное дело отозвать из военкомата Минска, что давно сделано было. Поступил проще, доехал до парка, лёг на заднее сиденье машины, и вскоре уже спал.

А с утра, к военкомату. Но сначала, как проснулся, сбегал умыться к пруду в парке, освежился, потом в машине позавтракал, салат оливье, и сосиска в тесте с чаем. Отлично по-

шли. Ну и вот доехал до военкомата, было десять часов утра, а я был в форме без знаков различия. Командирская. Плюс награды закреплены. Машину припарковал у автостоянки, и к дежурному, предоставив документы, сообщив, что не получал повестки, а я призывной первой очереди.

– Тринадцатый кабинет, – сообщил уже замотанный лейтенант-дежурный, продолжая с кем-то общаться по телефону.

– Тринадцатый, – пробормотал я. – Предчувствия не хорошие.

Да, с этим числом мне не везло. Вроде не наше суеверие. И пришло оно от фильма «Пятница 13-ое», но вот как-то вошло в народный фольклор и чёртову дюжину начали считать несчастливым числом. Не знаю, как у других, а мне действительно в такие даты иногда не везло. Но не всегда. Было что и наоборот, очень даже везло. Ладно, увидим, как тут. Я уверенным шагом двинул дальше по коридору. Нужный кабинет оказался на первом этаже. Очередь небольшая, кстати, заметно что не молодые призывники тут, а явно бывшие командиры. Возможно после военных кафедр, было двое что имели вид учителей или преподавателей. Очередь двигалась в принципе быстро, так что уже через полчаса дошла и до меня. В кабинете, я ранее сканером видел, сидело трое. Вот к свободному и подошёл, у двух других стояло и ожидало двое призывников. Сесть тут никому не предлагали. Сообщив что повестку получить не смог, протянул командирское удосто-

верение. Тот изучил, быстро в каталоге нашёл мой учётный лист, и кивнул, вдруг сообщив:

– Неделю назад вам присвоено внеочередное звание – капитан.

– Хорошо.

– Кстати, повестку вам присылали.

– Не получал.

Дальше тот стал оформлять, пока отправив в коридор, ожидать. Вызовут. Тут таких с десятков ожидало. Там я устроился на скамейке. И откинувшись на стену, облокотившись, хмыкнул своим мыслям. Как же, присвоили внеочередное. Да тут пока сам не подтолкнёшь, не пошевелиятся. Это пока я те два дня в Москве был, как отпустили из милиции, то не только в Санитарном управлении КА побывал, но и в отделе кадров по Автобронетанковому управлению, за коим числюсь. Дальше дело сложное, но в принципе вполне возможное. Нашёл полковника, тут именно самое сложное найти такого человека, и просто заплатил ему, тот пожал плечами, проблем нет, и вот пробил звание. Успел до начала войны, получается. А капитан, это куда круче чем обычный старлей. Капитаны уже входят в старший командный состав. Сейчас. Позже это изменят. Через полчаса мне вручили обратно командирское удостоверение, бумагу с направлением в Управление Автобронетанковыми войсками. Ну да, военкоматы только выводят из запаса, а назначением занимаются уже в управлении. Именно туда и направился. Машина же

под боком. На месте еле нашёл куда приткнуться автомобиль, дальше поправив френч, поспешил ко входу, машинально козыряя командирам. Некоторые изучали меня. Один полковник так остановил и требовательно уточнил, почему одет не по форме? Вот тебе собака какое дело?! Объяснил, что только сегодня из запаса вывели, не успел построить форму. Тот поворчал, но отпустил. Ишь какой уставной служака. Дежурный направил в нужный кабинет, там уже стали оформлять направление, плюс продаттестат и другие положенные документы, включая проездные. Кстати, старое удостоверение забрав, начали выписывать новое. Но на звание капитана. В военкомате не стали этого делать.

Наконец вызвали, и военинженер второго ранга, майору армейцу равен, сообщил, протягивая документы:

– Направляем вас в Белоруссию, Западный военный округ. Хотя он уже Западный фронт. У нас запросы лежат на опытных командиров, включая комбатов. Вас направляю в Тридцать Первую танковую дивизию Тринадцатого мехкорпуса. Дивизия находится в стадии формирования и пополнения, и остро нуждается в опытных командирах. Последнее местоположение штаба дивизии, село Боцки. Там получите назначение.

Козырнув, забрал документы и направился на выход. Думаю, на этот момент дивизия уже разбита, так как стоит у границы рядом с Белостоком, и то что меня туда направляют, конечно странно, но мне даже на руку. Да, я слышал про Три-

надцатый мехкорпус, особо тот повоевать не успел, как был разбит. Интересно этот запрос на командиров тут в отделе кадров с каких времён лежит? Ещё до войны получен? Однако, я уже говорил, мне это более чем на руку, поэтому и спешил прочь, чтобы не успели остановить и изменить направление. Первым делом на склады, нужные бумаги имел. Там обмундировался, форму получил новую, сам пришил знаки различия, нарукавные нашивки, привёл форму в полный порядок. Хотели дать «Наган» как танкисту, но я «ТТ» потребовал. Не люблю этот револьвер. Да не удобен при стрельбе. «ТТ» может чуть сильнее по руке бьёт отдачей, но зато лежит как влитой. Да и привык я к «ТТ», у меня их полтора десятка в запасе. Пистолет почистил от смазки, смазал оружейным маслом, и зарядил. Пятьдесят патронов выдали. Номер оружия, пришлось сходить в штаб при складе, внесли в удостоверение. Они имели право это делать. Раз получил, нужно внести. Дальше на своей машине заехал на базу киносети, где ранее работал. На меня в форме косились, удивлённо тарасились, узнавая. Ну и начальник попался в коридоре.

– Макеев, – опознал тот меня. – Так ты командир, да ещё танкист?

– Да, командиром танковой роты был, в Финскую хорошо повоевал.

– Вижу по наградам, что хорошо. Нам уже сообщили, что вы орденосец. На фронт направляетесь?

– Да, Валентин Егорович, призвали.

– Что ж, служите. Да, запрос по вам был, дело ваше снова открыли, по новым обстоятельствам. Но найти не смогли.

– Пусть на фронте ищут.

Вере уже сообщили что я тут, так что покинула свой кабинет, в здании правления, радостно обняла, прижавшись уже заметным животом. Я попрощаться зашёл, сообщил, что дом свой через нотариуса оформил, в случае гибели та наследует по завещанию. Вот так пообщались и попрощались. Подарил той серёжки с камушками, из последних трофеев. Любила та их, как сорока. Ну а сам поехал к адвокату, надо выяснить, что ещё за вновь открытое дело? Тот в курсе должен быть. Действительно в курсе. Не зря на дом не заезжал, уверен, что там засада. Да, снова ищут меня, но уже не по делу о мошенничестве, нет тут порядок, закрыли и закрыли, бывшее начальство что-то напутало. Оказалось, те шестеро наконец до столицы добрались, и написали заявление о похищении. Они оказывается две недели по тайге плутали. Нашли мне тайгу, небольшой лесок пятьдесят на шестьдесят километров, что пересекала железнодорожная ветка и накатанные дороги. Городские что ли? В общем, по этому делу и искали. Это ещё хорошо поджог дома участкового мне не приписали. Хотя и тут адвокат в курсе, через знакомого сотрудника милиции. Моё алиби проверяли, а всех, с кем участковый в споры вступал, но у меня алиби, я был в деревне, в ста пятидесяти километрах от столицы. Тут подозрения не подтвердились. А вот похищение, дело серьёзное. Так что подкинул тому де-

нег, велел разбить все попытки меня оболгать. Мол, ничего не знаю, а что с этой шестёркой было, поди знай. Может по-мрачнение рассудка? Так что тот делом был занят, а я на выход из города. А всё, все документы на руках, так что заехал в лес, машину прибрал, сам на самолёте и прямо днём, на бреющем, скорость сто восемьдесят километров в час, полетел в сторону Кобрина.

Добрался ещё при свете дня, даже вечер ещё не наступил. Пять часов было. Машину заправил, обслужив, и стал изучать подходы к городу. Это Брест был, не Кобрин. Да, я переоделся, синий комбинезон танкиста, пилотка. Ремень с кобурой пистолета и «ППД». Под комбезом нательное бельё. А ведь рисковал что летел днём. И не раз видел вражеские самолёты, но уходил, также двигаясь на бреющем. Летать нужно только ночами. Тут войск противника немеряно, мне пришлось стараться найти пустое поле. Подальше от чужих глаз, и то тут окруженцы ещё встречались, хотя давно уйти должны были, сел в поле, пшеница тут, машину обслужил, переоделся и вот побежал к Бресту. До которого километров десять было. Я и самолёт осмотрел. Старался лететь подальше от городов, у меня полётные карты были, чтобы не обстреляли. Уверен, что стреляли, хотя бы пехота. Но повезло, ни одной пробоины не обнаружил. А рисковал из-за парней в Крепости, буду помогать, и желательно с наступлением темноты этой ночи, а не следующей. Также, через туннель выведу. Ольге с Таней помогу, сейчас спрячутся у реки, ну и

медсанбат Доронина. Тут я ничего менять не желал. Пару раз пришлось ложиться, по дороге двигались патрули, полевые. Основная масса войск шла по шоссе на Пинск и в сторону Барановичей, до этой трассы километров пять было, но тут именно полевые. Пропускал и дальше. Вот так до леса за час и добежал. Громыхание пушек, бои у Крепости ещё шли, слышал. Первым делом приготовил вещмешок, туда припасы, полотенце и мыло, котелок, с ним за спиной и вышел к девчатам. Взял их на прицел, подходя к камышам. Те испуганно смотрели на меня, врасплох застал:

– А, свои, – опуская ствол пистолет-пулемёта, сказал я. – Слышу шуршат и шепчутся, а кто, не пойму.

– Ой, вы кто? – воскликнула Татьяна.

А вот Ольга, сделала строгое лицо, всё же в форме военврача была, хотя и не опоясана, грязные бинты на ноге, сказала:

– Боец, представься.

– Не шумите, девушка, – подходя, и присаживаясь рядом на корточки, сказал я. – Капитан Макеев, командир танкового батальона.

При этом лениво козырнул, цепко тех изучая. Был бы Караваевым, не думая в хранилище. Будущие наложницы, ну впечатляли, что уж говорить, а мне как Макееву и одной Марты хватает. Тем более вторая скоро будет, тоже Марта, но уже немка. Я надеюсь, что та сейчас секретарь главного интенданта, тут у складов, там и найду. А привык к ней, хо-

роша та.

– Что вы тут делаете? Где ваш батальон? – спросила Ольга.

– Батальон? А кто его знает? Меня только сегодня из запаса призвали, форму одел часов шесть назад. В Десятую армию направили, в мехкорпус. Повезло с самолётом, летел в сторону Пинска, из Москвы. С ним и долетел. А тут истребители, транспортник наш пытался удрать. В общем, сбили. Я с парашютом прыгнул, один выжил. Осмотрелся, взял патркуль, допросил и узнал, что рядом Брест, вот на трофейном мотоцикле с ветерком и доехал.

– Значит, наши далеко? – расстроено спросила Таня, что внимательно слушала меня.

– Да сержант, идут бои за Пинск, и как я понял, сейчас клещами окружают Минск. В общем, хана тут войскам. Управление частями потеряно. Свалка, каждый сам за себя. Да, я тут узнал от немцев, что в Крепости блокированы наши, поэтому сюда и приехал, ночью пойду помогать, нужно выводить их. Есть одна идея. Кстати, а вы сами кто такие?

Те и рассказали, как тут прячутся с начала войны, и остальное. Выплеснули страхи. Так что сняв вещмешок, припасы достал, костерок бездымный развели, ну и покормил девчат. Патронами поделился, мылом и полотенцем. На счёт оружия сказал, что нашёл всё в брошенной машине. Так что дождутся те наших, Ольгу прооперируют освобождённые врачи из её медсанбата. Девчат там же оставил, пусть дальше прячутся в кустах, я же, добежав до скрытого вхо-

да в штабной бункер, сообщать о нём и не подумаю, ножом прорезал дерн травы и корни, а я ранее его не посещал, для другого место тут оставил, и вот поднял крышку. Трава теперь не мешала. Ну и спустившись, прикрыв крышку, стал выкладывать на складе почти на двадцать тонн имущества. Из тех что не понадобятся срочно, много весят, и войдут по размеру на склады. Даже «Ниву» достал, и часть топлива. А этому бункеру я доверял, его ещё ни разу не нашли ни наши, ни немцы. Вот так под освободив хранилище, сначала побежал к складам. Хоп, Марты нет. Один интендант жил. Чёрт, не помню, в прошлый раз в теле Макеева была Марта или нет? Давно было, не помню. Ладно, тихо вскрыл, посетил склад продовольствия. Набрал немало. Потом вооружения, особенно зенитного, треть забрал, остальное позже. Это всё нужное. Дефицит в войсках. Снова побывал в бункере, выложив на складах, хотя прихватил часть, тушёнку, сухари и патроны с ручными гранатами. И побежал к другому бункеру, откуда вёл туннель в Крепость. Как уже говорил, всё повторялось. Тут я мимо пройти не могу.

А пока бежал, размышлял. На складе я нашёл кое-что интересное. Что ранее мне попадалось всего один раз. А у меня в блоке опознания опции сканера был вбит не снаряд, а гильза к нему, от «зушки». Впервые я три дня назад обнаружил эти снаряды в разбитом штурмовке «Ил-2», в лесу лежал, но и помучимся я, пока вскрывал искорёженные капоты и доставал снаряды, отбирая не мятые. Ну на одну лен-

ту удалось набрать снарядов, да и то неполную. Зарядил я свою «зушку». А тут на складе сканер показал эти снаряды в ящиках. Я их не трогал, первый заход не за ними были, но запас сделать собирался. Хм, не знал что к этим корпусным складам приписана и авиация. Да пушки для этих снарядов только на «илах» и стоят. И не думайте, что запас большой. Тысяч пять, как я прикинул. В основном осколочно-зажигательные (ОЗ), но мне и такие пригодятся. Да ещё как пригодятся. Также набрал десять зенитных «ДШК» с треногами. И десять счетверённых зенитных пулемётных установок «Максим». Они в войсках нужны, а те на складах хранятся. Бардак. Я планировал позже всё забрать, но именно в эту ночь никак не могу. Один заход сделал и всё. Остальное время трачу на вывод наших из Крепости. Тут порядок, добежал быстро, по пути уничтожил четырёх полицаев. Ехали на двух телегах. Причём не местные, поляки оказались, с белыми повязками на рукавах пиджаков. Вооружены все четверо старыми «Маузерами». Коней второй телеги привязал к задку первой и отвёл поближе ко входу в бункер, а тела в кустарнике спрятал. Вскрыл вход, внизу выложил ящики с тушёнкой, мешки с сухарями, в бумажных пакетах они, цинки с патронами, да ящики с ручными гранатами. Два вещмешка на мне, один спереди и второй сзади, ну и побежал по тоннелю. Да, затоплен оказался.

Открыл, и держа вещи над головой, выйдя в зал катакомб Крепости, двинул к одному из выходов, в сторону арки, го-

ня волну перед собой. Две арки и два зала прошёл, уровень воды понижался, когда услышал слабый голос:

– Стой, стрелять буду.

– Свои, боец, капитан Макеев, – сообщил я

А что, в одной руке два вещмешка, в второй керосиновая лампа. За ручку нёс, «ППД» за спиной, по грудь намок. Тот меня видел. Что оружие намочил, меня не волновало. Сложив вещи у бойца, осмотрел его, лампу рядом поставил на кирпич, достал из вещмешка котелок, немецкий, с притёртой крышкой. Открыл, и по катакомбам, в той вони что была, стал расплываться аромат куриного бульона, и черпая ложкой, давал попить бойцу. Три ложки, сообщив, что больше ему нельзя, слишком оголодал. Тот такими глазами проводил котелок. Но выдал сухарь, велел понемногу, размачивая слюной. Ну и водой напоил. Велел ожидать, мол, мимо него не пройдем. Рядом эвакуационный туннель. Дальше также, находил наших, они и привели к главному участку обороны, тут майор Гаврилов был за старшего, хотя командиров и хватало. Выдал котелок с бульоном старшине, велел всем давать, но не больше трёх ложек. Объяснив почему. Документы мои проверили. Ну и описал ту же сказочку, что девочкам выдал. А нужно, иначе как объяснить? Сегодня всё выдали, и я уже тут, из Москвы. А тут хоть какое-то объяснение. Мой рассказ про туннель вызвал ажиотаж. Откуда я о нём узнал объяснил легко. Ещё в прошлом году, пока служил, присутствовал при допросе бандита, что командовал налётом на по-

что, бывший польский офицер, и узнал про туннель. Тот в курсе. Раньше служил здесь в Крепости. Вот и запомнил. А тут такое стечение обстоятельств, и сбили рядом с Брестом, и в Крепости бои идут. Нужно помогать парням-братушкам. Припасы я уже отдал, причём часть бойцов ушли в туннель, принести то, что я складировал там. А откуда взялось? Сообщию что взял две телеги с полициями. Именно это они и везли, заставил спустить, а самих ликвидировал, телеги для вывоза раненых рядом укрыты. Ложь легко стекала с языка, уже привыкать начинаю.

Так что бойцы разбежались, многих уже покормили, хотя бы по сухарю выдали, в другие катакомбы, пока темно и ночь стоит. В общем, уже началась эвакуация. Тут командиры приказ отдавали, в основном раненых уносили, на чём было, в большинстве просто на шинелях несли, Гаврилов решил никого не оставлять. А я аккуратно переместился в катакомбы Триста-Тридцать Третьего стрелкового полка, ползком. Тут же сборы шли, вестовой был, сообщил, шли к выходу чтобы в катакомбы под казармами Сорок Четвёртого стрелкового полка перебраться, к туннелю, а я добежал до зала, и вздохнув, присел у тела Гены Караваяева. Похоже всё, не успел. Да, проверил, тело уже остыло. Убрал его в хранилище, похороню как полагается, сам к выходу. Немцы пока не встревожены, хотя уже две крупные группы перебрались к Гаврилову, а я пополз к разбитому зданию медпункта, и где квартира Гены была. Там забрал форму, чемодан, личное

оружие. Для чего? Знаете, мало ли чего? Придётся личность менять, сменю под Гену Караваева. Год или два пройдёт, не важно, скажу что укрывался в катакомбах, потом у деревенских. К слову, Гену находили, с него всё ценное снято, сапоги тоже, а значит наши были, немцы бы ничего не тронули. Значит, видели, могли опознать, но меня это не волновало. Личность Караваева на перспективу, не факт что пригодиться. Даже если через три года понадобится, когда тут бои будут идти, не важно, скажу, что укрывался у местных жителей эти годы. Говорю же, всё на перспективу.

Вот так тихо и вернулся. Начал помогать выносить раненых, одного на закорки взял и нёс. Я тут похоже самый здоровый и силы не подточены. И нёс легко, напомним про боевые имплантаты. Тот для меня что пушинка. К слову, командиром был, младший лейтенант-артиллерист. В тяжёлом состоянии. Сам же и поднялся наверх, придерживая того одной рукой, лейтенант за шею уцепился, в сознании был. Кстати, все ящики и мешки пусты были, бойцы снаружи принимали пищу, недалеко костерок горел, булькало в котелках вариво, кормили раненых. Чуть дальше обе телеги, что я захватил, один боец ухаживал за лошадьми. Тут же оставил и свою ношу, осмотревшись, кивнул лейтенанту Кижеватову, и попросил пять бойцов покрепче, что хорошо могут снимать часовых. Тот сам трижды ранен был, лежал на травяной подстилке, но кивнул, вызвал сержанта, такого звероподобного, вот его и четырёх бойцов выделил. Куда им двигаться,

я уже сообщил по ходу дела. Первую группу к выходу в лес, где укрылись Таня и Ольга, уже готовили. Тут лесок небольшой, долго укрываться не получится. К крупному лесу нужно идти, где девчата и штабной бункер. Ну а мы побежали по дороге к городу. По пути те помылись в речке, я только выжал всё на себе, хотя наполовину высохло, но стянул сапоги, и выжимал портянки. Ну и дальше. Да, медсанбат Дорони-на тихо освободили, телеги, две полевые кухни, всё грузили до предела, даже в котлы закидали до верха овощами. Часть раненых командиров забрали. Ну и к выходу из леса. А там по пути и наших встретили, около ста шло и десяток раненых на телегах, соединились, и ушли в лес, к берегу реки. Пока дымили кухни, готовили блюда, а медики работали, я с двумя бойцами принёс Ольгу. Ту сразу на операционный стол. Хотя тяжёлых раненых хватало. Причём, все телеги направились обратно к лесу, где бункер с туннелем. Вернуться вряд ли успеют до рассвета, но отвезли припасы и патроны. Что дальше делать командиры знали, их на этот момент в живых немало было, вот и командовали, а я тихо слился.

Успел дважды склады посетить, донести медикаменты до наших. Припасы и оружия разного с боеприпасами. То есть, на все двадцать тонн. Палатки и вещевое имущество тоже было. На эту ночь хватит. На второй заход все снаряды к «зушке». В штабной бункер ушли, целый склад заняли. Впрочем, он последний свободный, остальное в коридорах складывать пришлось. Два захода сделал. Оставшиеся

зенитки забрал, и немного боеприпаса к ним, формы разной. Оружия, всё «ППД» что было. А это порядка трёхсот единиц. Тридцать «ДП» и десять станковых «Максимов». Ну и сверху плюс два станковых «ДШК». Крупняк надо весь забирать. В общем, до рассвета успел два захода на склад сделать. Также привёл к штабелям мной добытого, и передал всё, двум интендантам. От батальона Доронина и второму, армейцу. Принимали, многое сразу на выдачу. Особенно медикаментам обрадовались. А я искупался, расстелил шинель, накрылся плащ-палаткой, и гольшом уснул, вымотался. Вещи рядом сложены. Так и вырубил. Рядом немало народу спало.

Всего три дня я провёл с группой майора Гаврилова, из Крепости эти трое суток вывели под полторы тысячи бойцов и командиров, многие ранены, медики наши им помогали. Склады мы грабили. В основном я ночами. Пока немцы не засекали людей Гаврилова. Также пограничники бегали во круг, добывали транспорт, телеги и лошадей. Даже ещё одну полевую кухню нашли и прикатали. Откармливали их жидкими супчиками. Постепенно силы прибывали, а то еле ходили. Загом у Гаврилова был комиссар Фомин. Про их семьи в бараках, что немцы ликвидировать собрались, описал, туда готовили боевую группу. Главное дело пошло, но тут извинился, мол, мне к дивизии надо, я итак просрочил время прибытия. Мне кстати Фомин справку выдал, описав как я

помог защитникам крепости, с просьбой принять и простить моё опоздание.

Дальше те сами, скоро двинут на Пинск, что и как происходит, где наши ближе всего, я описал, что идти ночами надо, да те и сами понимали, на этом и разошлись. Всё ценное я со складов уже забрал. И штабной бункер полный, и жилой схрон недалеко. И ещё два скрытых бункера, о которых тоже никто не знал. Медикаменты, форма, оружие, боеприпасы. Да что это, я двух бойцов артиллеристов посадил, у штабеля ящиков, ленты выдал, и те снаряжали их снарядами для «зушки». Все оставшиеся пять лент и снарядили, я проверил, хорошая работа, прибрав. Оплатил каждому по две банки тушёнки. Тут это самая ликвидная валюта. Так что боекомплект зенитки пополнил. Ну и перелетел к месту старой дислокации моей дивизии. Тут давно немцы и это понятно. Кстати, сменил пилотку на шлемофон, чтобы точно ясно было что я танкист, и комбинезон на мне не просто так. Форму я пока не надевал. Да, на боку планшетка, на ремне кобура с пистолетом, на груди «ППД». Ну и вещмешок. Правда я его снял, рядом лежал, и сейчас, покусывая травинку, с интересом изучал группу военнопленных, в три десятка бойцов, что занимались починкой деревянного моста. Настил собирали. Судя по быкам, старый явно сгорел, обожжённые торчат из воды. Охраняло их пять немцев. Полицаев не видел. Кстати, что-то маловато полицаев. Если и видел, то брал, узнавая, что большинство взято с Польши, там

ключ кинули, и ими заполняли вакантные места во вспомогательной полиции. Поэтому и резал их без сомнения. А так, изучая бойцов, тут до них метров двести, прикидывал возможность освобождения. С кем бы поспорить, что шестеро точно танкисты. Да один сохранил комбинезон. Явно на голое тело надет, такой же синий как у меня, танкиста, и рядом ещё пятеро кучковались, явно одна группа. Всё зыркали по сторонам. Кстати, время было утро, девять часов, первого июля.

Ну а что, по мне так неплохая идея. Должен прибыть в штаб дивизии, я на месте, хотя штаба уже не было. Вообще можно было отметить в штабе фронта, в Минске, он на момент пролёта ещё там был, но это не обязательно, у меня прямое направление на дивизию. И только штабе дивизии могли определить меня на место, потому как я не имел прямого назначения. Тут бы и получил. Ну а раз тут, освободить хочу парней. Желательно из моей дивизии. По сути свои, и с ними выходить из окружения. Понятно не пёхом, а двигаясь на захваченной технике. Своей или вражеской, не важно, главное, чтобы она была. Да, я уже полетал, собрал знамёна, советские стяги, семь единиц. Для Звезды Героя. Еле вспомнил, где они были. И более чем уверен, тот парень, лет двадцати, в комбинезоне, как раз не простой танкист, возможно и командир. Повадки выдаёт. Кстати, я не один такой глазастый. Скорее всего и немцы это заметили. Скоро его отправят в лагерь для командиров, определив кто он, но пока те

работали у моста. А я ждал, поглядывая на окраины села, в двух километрах от моста. Там у входа машина стояла, грузовик, водитель вёл ремонт, похоже заднего моста, сняв колёса с одной стороны и полуразобрав мост. Не то чтобы мешает, но свидетели. Двое там.

– Ладно, нечего медлить, работаем.

Я отполз назад, спустившись в лощину, по ней до кустов, и дальше полз по-пластунски, то что на спине горб вещмешка, мне не мешало. Именно кустарник и позволил сблизиться с мостом. Он у обочины дороги разросся, по берегу реки бы не сблизился, и охрана и пленные бы засекали, а вот тут, замирая, сканер показывал если кто смотрел в мою сторону, добрался чуть не вплотную, дальше вскочив на ноги, вышел на дорогу, и свистнул, держал пистолет-пулемёт обеими руками. С моей стороны было трое немцев, включая обер-ефрейтора, командира, тот сапёр, и с другой стороны двое. Пленные кто где, но в основном настил крепили, другие из штабеля доски подносили. Толстые такие, с трудом вшестером несли. Мой свист вызвал шок, все замерли, поворачиваясь в мою сторону, слишком неожиданно я появился. Два немца отреагировали неправильно, стали скидывать ремни с плеч, подхватывая свои укороченные винтовки для стрельбы, по нашему карабины «Маузера», как протрещало две коротких очереди из моего «ППД», и те словив пули в грудь, повалились на спину. Трое других уже стояли с поднятыми руками. Если бы это были солдаты охранной дивизии, я бы уничто-

жил их не думая, но это обычные сапёры были.

– Правильное решение, – сообщил я им, на немецком. – В данном случае останетесь живы, мы соблюдаем правила и нормы ведения войны.

Мельком покосившись в сторону села, увидел, как там двое солдат смотрели в нашу сторону. Один лёжа, оторвавшись от ремонта машины, другой, что сидел рядом на корточках, только голову повернул. Сообразив, что происходит, те стали искать оружие, далеко, не опасны, я же крикнул пленным:

– Бойцы Тридцать Первой танковой дивизии, ко мне!

Подорвалась та группа, где я командира вычислил, плюс ещё трое. Остальные как-то замялись, с надеждой глядя на меня, и на пленных. Один убитый отошёл, другой ещё скрёб каблуками сапог по земле, в агонии. Молодцы, приказ выполняют, велел подойти бойцам моей дивизии, нужные подошли, остальные на месте. Как те подскочили, я приказал:

– Разоружить немцев, этих троих не трогать, обещал им жизнь. Если нужна обувь, снимайте. Ремни и снаряжение тоже. Выполнять.

Те также подорвались выполнять приказы. Дальше ткнул пальцем в бойца из свободных, и велел добежать до кустов, где я оставил канистру с бензином. Тот мигом сбегал и принёс. Выдал спички и велел облить мост и поджечь, с чем тот справился. Как мост запылал, остальным я крикнул построиться в колонну по одному, и как вооружившиеся танки-

сты присоединились, побежал прочь. Мост уже хорошо полыхал, а мы ускорившись уходили вдоль берега речки на запад. Весь день впереди, так что шансы есть. Отмахали за раз почти восемь километров, дважды меняя направление. Я-то нормально, бодрячком, а освобождённые, как отметил, начали отставать. В первое время ещё держались на адреналине, а увидев, что всё, дышалка уже мертва, перешёл на шаг, давая отдохнуть, а ещё через километр, когда в берёзовую рощу зашли, дал десять минут отдыха. К слову, со стороны села пыль вижу в поле. Техника в нашу сторону идёт. Бойцы с шумом пили воду из озера, что рядом с рощей. Собственно, на берегу и встали, сам я, отсоединив диск от «ППД», стал пополнять боекомплект, доставая патроны, якобы из кармана комбеза. За округой наблюдал с помощью сканера, хотя одного наблюдателя выставил. Вообще трофеями стали пять карабинов «Маузер». Даже у ефрейтора он был. Никаких пистолетов и «МП-40», как у унтеров или фельдфебелей, с офицерами. Ремни с подсумками, с трупов и живых стянули сапоги, как я приказал. Документы с них забрали, да ещё со всех пятерых, я их уже в планшетку убрал. Вот так перезарядил, с щелчком вставил диск, и положил оружие на колени, глядя как семеро бойцов купаются, прямо в форме, только обувь стянули. Да большинство босыми были, те сапоги с пяти немцев, уже разошлись. Поглядывая на часы, ещё две минуты и двинем, когда подошёл тот парень, что я за командира принял, и сел рядом. Это у него была одна пара

трофейных сапог, также тот препоясан ремнём, с подсумками. Как раз фляжку водой заполнил. Ну и карабин в руках. Тот по-простому представился:

– Старший лейтенант Колокольцев, ротный, первый батальон, Шестьдесят Второй танковый полк.

– Комбат, Тридцать Первой.

– Не помню я вас среди наших комбатов.

– Да и не можешь помнить. Я был призван вновь в ряды Красной Армии утром двадцать седьмого июня. Повезло с лётчиками, добрался до Пинска. Правда, там самолёт сбили, некоторые приключения были, но вот добрался до местонахождения штаба дивизии. Тут как оказалось давно немцы. Вы тут попались и решил вас освободить, может кто из моей теперь дивизии есть. А вещи, прибрахлился в брошенной машине.

– Прямо из Москвы сюда? – удивился тот.

– Сам удивлён. Как сказали в отделе кадров, тут острая нехватка командиров.

– А, это есть, дивизия ещё формировалась. Да, документы ваши можно посмотреть?

– Можно.

Сунув руку за отворот комбинезона, достал из хранилища пачку документов, но старлею, или кто он там, протянул только удостоверение и направление. Тот изучил, и кивнул, подтвердив, что подчиняется теперь мне. Кстати, дал ему пилотку, чтобы с покрытой головой был. Время уже подо-

шло, велел строится, вставая и убирая документы, и построив людей, распределив вооружённых, чтобы по всей колонне были, а освободил я тридцать одного пленного, ха, как номер дивизии, и мы побежали дальше. Так и двигались, километр бегом, километр шагом, чтобы отдохнуть. В одном месте пришлось залечь, что-то машин на дороге стало много. В другом месте увидел, как целую пехотную роту высадили из грузовиков, и та, выстроившись в цепь прочёсывания, направилась в лес, мы как раз туда и шли. Подумав, я отвернул и выбрав овраг, тут топкое место, есть откуда воду брать, велел отдыхать до темноты. Ночью дальше двинем. Вообще двигаться теперь будем по ночам. Впрочем, говоря об отдыхе, это я слукавил. Два бойца костерок разводили, ещё трое сухие ветки искали, шестой с моим ножом ладил треногу для двух красноармейских котелков, часть отдыхали, а я, сидя на склоне оврага, вёл записи в блокноте, опрашивая всех, кого освободил. Начал с Колокольцева. Виктором его звали. Кстати, тоже в Финскую воевал. Наград не заработал, но в звании повысили. Те пять бойцов что при нём были, двое из экипажа его танка. Кстати, так в плен и попали, машина застряла, ствол пушки пробит. Крутили башней, пулемётом отгоняя солдат. Немцы две самоходки подогнали, и пригрозили сжечь, приказывая сдаться. Машина старая, «Т-26», учебная, да все машины в дивизии были учебными, практически без ресурса. Так и сдались. Так что два его бойца, мехвод и заряжающий, вместе держались. Ещё два бой-

да из его роты, мехвод и второй командира танка, сержант Панкратов. А пятый, это боец мотострелкового полка. Трое других, что также отреагировали на мой призыв, один оказался сапёром, второй шофёром, оба красноармейцы, а третий младший сержант-зенитчик.

Ну и других по очереди опрашивал. Кто такие, где служили, как в плен попали, записывая. Вообще нейросетью вёл запись «под протокол», а в блокноте скорее видимость записей. Да какая видимость? Тоже писал. Заодно проверял, но засланцев явно нет, все свои. В основном были бойцы нашего мехкорпуса, ещё пять танкистов, где два мехвода, заряжающий и двое командиров танков. Потом трое механиков, из рембата, и двое артиллеристов. А вот остальные, это полтора десятка, обычные стрелки, кроме двоих. Один младший сержант, командир отделения, второй сержант-телефонист. Пока бойцы отдыхали, всех танкистов и трёх механиков в одно подразделение, под командование Колокольцева. Стрелками будет командовать младший сержант Туманов. Остальных, сапёров, артиллеристов, под командование сержанта-телеграфиста Козлова. Оружия мало, но ничего, ещё найдём чем вооружить. Когда появился воздушный разведчик, и начал накручивать круги в стороне, наблюдатель засёк, я тут же укрыл бойцов в кустарнике. Странно, не такое и крупное событие, освободил пленных, двух немчиков убил. С чего это они так всполошились? Или это не от наших действий? Ещё что-то произошло? Хм, надо языка брать.

Впрочем, до темноты мы укрытие не покидали. В котелках, жаль маленькие, красноармейские, сварили макароны с тушёнкой, питались, хоть горячего поели, с бульоном. Только мало на три десятка голодных ртов. Котёл нужен, литров на десять. У меня есть, но вот так доставать не стоит, найдём брошенные машины я там его «найду». А так всё что было в вещмешке, на два перекуса и хватило. Ну хоть силы есть на что поддержать.

Когда стемнело мы добрались до дороги, и побежали по обочине. Тут хоть люди ноги не ломали на колдобинах. Уже определив, что физические параметры бойцов не велики, километр бежали, километр шагом шли, способ римских легионеров, и кстати показал, что очень даже неплохо. Да, один боец так и нёс канистру, где бензин раньше был. Пусть пустая, но вещь нужная, велел нести её. Мало ли пригодиться. Пригодилось, чуть позже крупный военный лагерь встретили. В поле встали, моторизованная часть, да ещё СС, вот вдвоём с бойцом сползали, и через шланг, залили канистру из бака грузовика. По пути часового снял боец, моим ножом, оружием обзавёлся, ремнём, и сапогами. Документы часового мне ушли. А вот сапоги тому не подошли, не его размер, так дальше босой и бежал, другому отдал. А мы уходили. Думал пару машин угнать, но слишком врага много, положат нас тут, там и тяжёлая техника была. Зато канистра полная, её кстати бойцы по очереди несли, небольшая та, десятилитровая, но руки оттягивала. А направлялся в сто-

рону Бреста. Гаврилов вряд ли ещё вышел, раненых много, для всех транспорт ещё найти нужно, думаю присоединится и вместе двинем. Однако, нам встретился пункт сбора трофейной советский техники. А я в стороне пролетал и его не видел, не засёк, к сожалению, иначе бы планы сразу стал другие строить. А тут, раз есть возможность прибарахлиться, то планы меняются. Время уже два часа ночи было, мы с бойцами подползли к границе сборного пункта, тут в основном техника была, так что изучив диспозицию, оставил бойцов, велел ожидать, мол, хорошо в темноте вижу, лично охраной займусь. Да и было тут всего трое часовых и одна пулемётная позиция. Отработал ножом быстро, минут за десять. Больше время уходило чтобы перемещаться между ними. Дальше расписал что всем делать, выдав восемь ручных гранат, шестеро выбранных мной бойцов закидали ими строение, где остальные немцы жили, дальше ворвались внутрь, я из «ППД» бил, а бойцы из карабинов, и работали штыками. Они их уже присоединили к оружию. Шумели спокойно, до ближайшего населённого пункта километров пять. А тут полевой стан и домик со столовой от них. Новыми были, как бы не в этом году собрали, щитовые те.

Вот так пункт и был захвачен. Пока освободили наших пленных, ещё шесть десятков, я командовал. Бойцы вооружались, сапоги примеряли, снаряжение с них, ранцы и котелки, немцев тут три десятка было, стрелки взяли под охрану, трое два пулемёта изучили, я же общался со спасёнными. Их

охраняли три моих бойца-стрелка, у двоих были «МП». А вот Колокольцев в это время бегал изучал технику со своими людьми. Вообще, каждый знал, что делать. Они искали топливо, механики и шофёр изучали технику. Однако думаю я всё, и быстро, узнаю вот от этих пленных, старший у которых Томилин, был военинженером второго ранга, майор по сути, и что важно, с удивлением узнал, что тот из Тридцать Первой танковой дивизии, был командиром ремонтно-восстановительного батальона. Как и ещё двадцать шесть бойцов и командиров что тут содержали. Из его рембата. Были и танкисты, и механики нашей дивизии и корпуса. И да, он ручался тут за всех. В плену уже восемь дней, успели изучить друг друга. А вот теперь я ставил задачи, раздавая приказы, и все забегали. Времени мало, работаем.

Согласно докладу Томилина, он инженер, не строевой командир, несмотря на то что тут сотни единиц техники, под две сотни, включая грузовики, на ходу тут не так и много. Из танков те ввели в строй семь «Т-26», из которых два двухбашенных, один «Т-40» с малокалиберной пушкой, две пулемётные танкетки «Т-37», три «БА-10» и один «БА-20». Из тягачей, три «комсомольца». Были ещё тягачи для крупных орудий, но они настолько медленные, что я отмахнулся. Нам они не нужны. А вот лёгкие «Комсомольцы» берём. Из грузовиков, четыре десятка на ходу, у трёх пулемётные зенитные установки «Максим». Правда, исправна только одна зенитка, две других повреждены и требуют ремонта. Также бы-

ло два топливозаправщика и специальная водно-масляная машина. Ну и три ремонтные летучки и автокран. Всё это берём однозначно. Машины заправлялись, причём все. Даже я сидел за руль одного грузовика, «Зис-5», и всех ремонтников за руль. Для стрелков три грузовика. Грузили всё ценное имущество. Даже две прицепные походные армейские кухни. Запас снарядов со склада. А то все танки разоружены, пулемётные диски и пулемёты сняты, всё это возвращалось. Бегали в темноте, костры разожгли, диски снаряжали, пулемёты устанавливали, снаряды подавали. Немного их по полбоекомплекта будет. Плюс две «сорокапятки» присоединили к «Комсомольцам». Больше целых не было. Зенитчик наш принял под командование машину с зениткой. В расчёте он и шофёр. Пока заряжали её. Две других не брали, и так хватало техники.

А так сформировал бронетанковую роту. В неё входит семь танков. Один ротный, четыре пушечных в первом взводе, два пулемётных и три танкетки во втором, и в третьем три «БА-10». «БА-20» я Томилину отдал. Тот сам за руль сиделся. Формировались экипажи для бронетехники. Не везде хватало людей, но забирали два десятка грузовиков, топливозаправщики, водо-масляную заправочную машину и кран. До рассвета час, когда мы, выстроив технику в колонну, покинули пункт, остальное всё подожгли, полыхало, и двинули прочь. Впереди три «БА-10» и мой грузовик со стрелками. На мне общее командование и вот дозором тоже. Идти

старались на тридцати километрах в час, больше не могли выдать танки, вот и ушли всего на тридцать пять километров, когда сканер отличное укрытие показал, свернули с дороги, а мы спокойно проходили рядом с местами ночёвок немецких частей, с включёнными фарами, и вот свернули, спустились в низину, и въехали в лес. Там на лесной дороге, но заброшенной, и встали под густыми ветками деревьев. Ещё поди рассмотри. Немцы дорогой не пользовались, там дальше недавно мост сожжён, заброшена она, а для нас самый раз. На въезде поставили два пушечных танка, замаскировав ветками, и отделение стрелков с пулемётом залегло. Кстати, все танковые пулемёты и немало дисков к ним, мы забрали, в двух грузовиках. Вещь нужная, дефицитная. Так что многие стрелки были вооружены танковыми пулемётами. В вещмешках, нашли в куче барахла в стороне, запасные диски и личное имущество, что набрать смогли. Я уже определил кого на кухню, дал наряды бойцам. Так что те бегали к речке с вёдрами, отмыли котлы обеих кухонь, но затопили одну. Припасы мы взяли, в одной из машин, но хватит нам, не экономя, дня на три. В куче барахла немало красноармейских котелков, шлемофонов и комбинезонов, многие набрали, все обеспечены ими. Ложками, фляжками и вещмешками. Там Колокольцев командовал. Нам интенданта бы надо и ротного старшину. Повар есть, но он на гражданке работал помощником повара в столовой. На таких кухнях не работал, поэтому надеюсь разберётся.

Я и тут продолжал формировать подразделения. Взвод мотострелков у нас в три десятка, потом ремонтники и танкисты. Даже артиллеристов к делу пристроили. В танки, не к «сорокапяткам», нам людей в экипажи не хватало. Пока механики проверяли технику, как дорогу выдержала, особенно танки, заправляли, те и запчасти набрали с собой, всё нужное, я ставил задачи, что делать до наступления ночи. Часть бойцов уже отбыла ко сну. Днём будут позже охранять нас. Остальные не отдыхали, дел хватало. Всё хорошо, однако мало боеприпасов, на короткую сшибку, и мало топлива. Полная заправка, и четыре бочки сверху в одной из машин, топливозаправщики с пустыми цистернами. Масла моторного две бочки. Мизер. И всё. А до наших ого-го сколько. Нужно топливо и боеприпасы. Потому как тихо красться я и не подумаю. С шумом пойдём. Да, я так решил. Поэтому и вёл подготовку. Правда, есть один момент. Для начала у меня двадцать тонн в аурном хранилище занято. Я же выложил свои личные вещи и запасы в штабном бункере, и там всего понемногу, оружие и остальное. Кстати, к Кобрину летал и своего любимца, «газик», прибрал. Трижды у Кобрин был, разные «эмки» включая вездеходные, другую технику и полевые кухни, мотоциклов немало, распихивал по разным бункерам. Бочки с топливом. То есть, запас сделал. Это я к тому что в хранилище ещё пять тонн бензина, как раз нужной марки, на котором вся техника у меня работает. Плюс две бочки моторного масла. Танки масло ели как не в себя.

Хватит обойти Минск, но и только. А нам здорово поплутать придётся.

Так как я танкист, запасы комбинезонов и формы, оружия, даже боеприпасов, те же снаряды, включая калибр для «Т-34», хотя тут всего пятьдесят снарядов, тоже были. Однако и тут как стена, как я это достану и предъявлю? Да нет, сделаю вид что тут в лесу склад нашёл, проблем нет, но только топлива и снарядов. Остальное пока придержу. У меня там пара зениток «ДШК» и пара «Максимов», пару станковых, ну и всякое разное. Собирался из окруженцев сформировать небольшую моторизованную группу. Кто же знал, что нам вот так с пунктом сбора повезёт, где почти всё было. Все бойцы в комбинезонах были, ношенные, но имеются. Так что запас есть. Причём, уже когда заехали под тень леса, ну про тень я прихвастнул, светало только, солнце ещё не взошло, то сканер показал интересные находки. Два танка «Т-26». В одном месте, видимо вместе шли, их загнали в лес и бросили. Плюс пять единиц разной техники, включая зенитку вроде той, что у нас. Только тут она в кузове «полуторки», а у нас «захара». Надо глянуть в порядке та или нет. Поэтому я в разные стороны отправил бойцов, на разведку. Четыре группы парами. Ну и велел по следам техники пройти. Не так и давно, ещё видно. Поэтому бойцы вскоре прибежали, одна пара, сообщила о найденных танках, и двух грузовиках. Остальные ещё на глаза не попались. Я туда ремонтников на одной летучке отправил, выдав бочку с

бензином. Если на ходу, пригонят. Хотя бы танки и зенитку заберём. Если танки в порядке, их во второй взвод, три танкетки в третий, а броневики выведу в отдельный, разведывательный броневзвод будет. Кстати, броневиками командовал единственный лейтенант-танкист. Был среди освобождённых с Томилиным. Вот двумя другими взводами командовали сержанты, Колокольцев из своих бойцов выбрал, как и командиров танками. Лейтенант Потапов, сам себе экипажи формировал.

На самом деле, как не крути, а людей в принципе хватало, и я собирался встать в засаду, причём со всей техникой, и ударить по двигающимся колоннам противника. Зайдём в посадку, вечером, незадолго до наступления темноты, маскировка, дальше удар, выходим и добиваем, после чего с тылами нашими, быстро уходим, ночь скроет и позволит уйти подальше. Если за ночь уйдём километров на двести, не поднимая шума, я имею ввиду без стрельбы обойдёмся, считай повезёт. Однако планы я не менял. Будем бить врага. Я уже отходил, достал немало нужного, накрыл брезентом, сверху мусор и старые листья накидал, потом кликнул Томилину и Колокольцева, передал запасы. Сказал, что случайно. До ветру отошёл, показалось запах воды был, до речки дойти хотел и наткнулся на чей-то склад. Так что бойцы бегали, носили всё к технике, бочки катили, дальше что в машины, что сразу на пополнение бронетехники. Ну а я сидел в стороне, читал журнал. Я нанял архивариуса, в середине девяностых, и

зная, что снова попаду на эту войну, решил собрать информацию. Тот работал в архиве минобороны. Он делал выписки по всем дивизиям и бригадам. Танковым в том числе. Нашёл и по Тридцать Первой. Ну не так и много информации, но остатки корпуса, вырвавшись из Минского котла, будут выходить в районе Рославля, там погибнет мой комкор, генерал Ахлюстин. Место гибели, район города Пропойск. Хм, может и пересечёмся. А тут я отложил журнал. Да ужин, сварили бойцы похлёбку, и неплохо вышло, бойцы ели и нахваливали. Молодец повар. Я тоже поел, мясным духом пахло. Даже хлеба тот испёк. Ну вообще молодец. Чай был. А что, нас тут едва сотня, для таких котлов это немного, рассчитано на сто пятьдесят человек. Так что поели и отбой, а я сидел на подножке своего грузовика, на котором перевозил отделение стрелков, с командиром, они кстати тут же вокруг машины отдыхали, спали, и размышлял.

Вот знаете, чем больше думал, тем больше мне хотелось повторить действия того капитана Макеева, в которых от меня было мало чего, там всё на драйве и под чужим влиянием проходило. Однако всё же многое решал я. А может получится? Ну вот вдруг получится повторить? Я даже замер, мысленно проверяя себя, может снова взяли под контроль? Да вроде нет. Просто после того случая, когда я был под внешним управлением, у меня со временем какой-то негатив наложился на те действия, что я проводил, слабо осознавая, что действую не по своей воле. Видимо негатив и сказывал-

ся, потому и не повторял ни разу в следующих жизнях. А тут решил. Вдруг получится? Правда и генералов посылать на три буквы не стоит, пообщаемся, поговорю. Ну или просто скажу, предъявите документы. Нет их? Ну пока вы только освобождённые до выхода к нашим. Отобратить командование я не дам. И люди у меня уже есть, пока не спаяны в единый боевой организм, но время есть, после первых боёв, как появится чувство локтя, вот тогда и начнём. Осмыслив это, обдумав, я кивнул. Почему бы не попробовать?

Шум капель доносился снаружи, монотонный, изводящий. У нас в камере тоже влажно. Но капли такой всё же нет. В камере, а это Лубянка, и было сегодня первое августа, я уже третий день. Шли допросы. Два ребра сломано.

Забавно, что я оказался тут, хотя никаких прегрешений за собой не помнил. Более того, что планировал, всё сделал, почти полтора миллиона человек к нашим вывел. Мозги кипели, нейросеть работала в бешеном режиме, без неё бы не вытянул командование. Я тогда сформировал батальон, освободив два лагеря военнопленных, и колонну пленных днём. По дороге вели. Технику собирал. Два района от противника очистил. Потом ночной марш, у нас три тысячи грузовиков уже было. На станции Лида взял двадцать зениток в восемьдесят пять миллиметров, двадцать новых «ЗИС-6»,

тягачи для них, потом девятнадцать танков «КВ-2», шесть «Т-34», сформировал тяжёлый самоходный полк, роту средних танков и двинул на Минск, беря лагеря военнопленных. Мне тяжёлый зенитный полк ещё сформировать нужно, людей только на две батареи. Три дня в лесу стояли, сформировал две бригады, обе мотострелковые, и два отдельных танковых батальона. В планах их развернуть в полки, когда техника и люди будут. Минск взяли сходу, пока танкисты обходили по флангам город, усиленные двумя батальонами мотострелков и по одной батарее «КВ-2», две бригады взяли город, освободив два крупнейших лагеря военнопленных. Потом и третий. Немцев в городе немало, но из-за паники у нас всё получилось. Причём, панику тоже обеспечил я. Набрал два десятка бойцов и командиров, из тех что отлично на немецком говорили, их одели в вражескую форму, и те тихо ушли в город. А когда шум боёв пошёл, те бегали, кричали, панику поднимали. И ведь получилось. Не всегда и не везде, но получилось. Они же наводили на скопления врага, ракетами сигналы давали и самоходчики, что впереди шли, своими гаубицами сносили любую оборону. Там уже сформировал двенадцать стрелковых дивизий, поставил командовать ими полковников, от генералов я быстро избавился, власть не отдал, и повёл в сторону Могилёва. Почти миллион гражданских с нами. Все дороги были забиты ими. Ну и посылал в разные стороны моторизованные группы, особенно уничтожать аэродромы с самолётами. Тогда и произошёл

один случай, отчего чуть позже я и оказался в этой камере.
Ну мне так сообщили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.